

Елин Пелин Ян Бибиян на Луне

Возвращение

Ян Бибиян вернулся в свой родной городок, можно сказать, вполне возмужавшим. Ему как-никак стукнуло пятнадцать лет. После всех своих походов он заметно поумнел, посерьезнел.

С замирающим сердцем ступил он под бедный родительский кров. Счастливая мать, обливаясь слезами, обняла блудного сына.

Раскаявшийся Ян Бибиян умолял отца с матерью забыть страдания, которые он им причинил, и клялся впредь быть самым примерным мальчиком в городке.

Теперь даже в будние дни он ходил аккуратно одетый, гладко причесанный и был совсем не похож на прежнего босоногого оборвыша.

Ян Бибиян с жаром взялся помогать своему старику отцу. Они вместе возили из лесу на ослике дрова, а потом продавали их на рынке. Словом, Яну Бибияну надоело бить баклуши, он решил, что гораздо разумнее расходовать энергию на что-либо полезное.

Жители городка, знавшие Яна Бибияна скверным озорником, теперь не могли на него надивиться. Никто понятия не имел о его приключениях. Полагали, что он либо учился, либо работал в каком-нибудь городе.

Очень скоро веселый, жизнерадостный, Ян Бибиян сумел покорить всех. Он был вежлив и обходителен и с близкими, и с незнакомыми людьми. Теперь его ставили в пример другим ребятам. Среди сверстников Ян Бибиян заимел много приятелей и стал их вожак.

Лучшим другом Яна Бибияна был Калчо. Он подросток и уже работал в гончарной мастерской своего отца. С другими мальчишками Калчо не водился. А вот с Яном Бибияном – другое дело. С ним он готов был сколько угодно бродить в окрестностях городка или, усевшись на полянке в тени деревьев, болтать о разных разностях. Чаще всего Ян Бибиян рассказывал о своих приключениях, припоминая все новые и новые подробности.

– Да, Калчо, чего только я не натерпелся! – заключил он. – Другим человеком стал. Только и дома, говоря по совести, живет неважно. Бедность, темнота. Как подумаю, что вся моя жизнь вот так пройдет, – просто мороз дерет по спине. Нет, не хочу!.. А как быть, что делать – ума не приложу. Эх, если бы знать...

В глазах Яна Бибияна застыл тревожный вопрос. Но Калчо не знал, что ответить другу, он только с сочувствием смотрел на него.

– Одна дорога – учиться, – продолжал Ян Бибиян после долгого молчания. – Надо овладеть каким-нибудь ремеслом. Не в школу же теперь идти... А ремесло – другое дело. Как ты думаешь, Калчо, верно я говорю?

– Становись гончаром, вроде меня, – простодушно советовал Калчо. – Откроем с тобой мастерскую и будем всю жизнь вместе работать!

– Нет, это ремесло не по мне, – искренне отвечал Ян Бибиян. – Меня тянет совсем другое, а что – я и сам не знаю!.. Я вот вечером заберусь к себе на чердак, лягу, а сам все на небо смотрю, на звезды... А как взойдет луна, мне начинает казаться, будто я, понимаешь, там, на Луне, родился и все про нее знаю. И так меня подмывает полететь туда!.. Знаешь, Калчо. ты запомни: когда-нибудь я полечу на Луну. Ты уж поверь мне, обязательно полечу!

Вид у Яна Бибияна при этом был такой решительный и торжественный, что Калчо ни на минуту не сомневался в его словах и, разумеется, всей душой одобрял его намерения. Однажды Калчо даже осмелился попросить:

– Когда ты соберешься лететь на Луну, Ян Бибиян, возьми и меня с собой!

– Полетишь? – серьезно спросил Ян Бибиян схватив друга за руку и заглядывая ему в глаза.

– С тобой – куда хочешь! – без колебаний ответил Калчо. – А на чем мы туда отправимся? Найти бы чертенка Фьютя, он бы помог нам.

– Не желаю больше иметь дела с чертями! Нет. Калчо, я изобрету такую машину, которая будет летать выше воздушного шара и быстрее самолета...

– Но как же ты изобретешь эту машину? Вот если бы ты был техником, тогда другое дело.

– Техником? Да, ты прав, – сказал Ян Бибиян, – я должен стать техником.

Глаза его горели твердой решимостью.

Ян Бибиян с Калчо просиживали за разговорами дотемна. На высоком небосводе зажигались мерцающие звезды. Лунный диск выплывал на востоке и заливал все вокруг мягким синеватым светом. Горы, подобно пробудившемуся гиганту, расправляли могучие плечи, и луна спешила подняться выше. Во всем мире воцарялась удивительная тишина.

Ян Бибиян указывал на небо и с подлинным вдохновением говорил:

– Смотри, Калчо... Мы полетим туда! Ведь на Луне, наверно, есть жизнь и люди, как на нашей Земле. Вот будет здорово, правда?

Калчо, подавленный величественной картиной усыпанного звездами неба и не менее грандиозными замыслами своего приятеля, в ответ только чуть слышно шептал:

– Да... Да...

У мастера Франца

На рыночной площади городка, по соседству с кофейнями, лавками, памятником и большой чешмой¹ находилась мастерская Франца Техника, перед которой часто останавливались автомобили. Судя по имени можно было подумать, что Франц иностранец – француз или немец. Ничего подобного. Франц был чистокровным болгаринном и родился в этом же городишке. Настоящее его имя было Иван Постол. Он много скитался по белу свету, побывал в Америке, Австралии, исколесил всю Европу, но дольше всего жил во Франции, где овладел своим ремеслом. Он хорошо знал французский язык, потому-то земляки и прозвали его Францем – Францем Техником.

Мастерская Франца помещалась в просторном строении, где раньше была кузница. Перед дверью мастерской испокон веков высились груды старого железа – детали каких-то станков и машин, зубчатые колеса, разбитые оси вагонов, обломки рельсов, пустые гильзы снарядов и огромный паровой котел. Бог знает,

¹ Чешма – источник.

откуда все это наташили. На пыльных подоконниках в беспорядке были навалены разобранные часы, части велосипедов и граммофонов, обломки самолетного пропеллера, примусы, электрические батарейки – всякая всячина.

Эти диковины словно магнитом притягивали любопытную детвору, которая толпилась возле мастерской и вслух выясняла предназначение каждой вещи, горячо споря, что от чего и для чего служит.

Споры обычно разрешал Франц.

– Это? – говорил он, наклоня голову, чтобы лучше разглядеть предмет поверх очков. Ничего особенного, подкова коня Крали Марко.¹

– А это?

– Это громоотвод с Вавилонской башни.

– А это?

– Это обломок сабли Дон Кихота. Это пуговица от пальто Моисея. Это часы царя Соломона.

Франц был добродушным человеком, любил пошутить и посмеяться. Он знал толк во всем и особенно в технике. Какая бы машина ни сломалась в городке или окрестных селах, чинить всегда звали Франца. Он ремонтировал швейные машины, мельницы, мотоциклы, молотилки, велосипеды, часы и автомобили.

Ян Бибиян не раз бывало останавливался перед мастерской Франца и разглядывал сокровища, разложенные на подоконнике, замысловатые железные остовы и части машин.

Когда Калчо сказал, что для того чтобы сделать машину, на которой они полетят на Луну, нужно быть техником, Ян Бибиян сразу вспомнил о Франце.

Что если поступить в ученики к Францу? У него можно научиться множеству полезных вещей!

Всю ночь Ян Бибиян почти не сомкнул глаз. Желание попасть на Луну завладело всем его существом. Он уже строил планы – какая у него будет чудесная машина и как он полетит на ней.

Но мозг его сверлила еще одна мысль: а если снова вдруг появится чертенок, тогда можно попасть на Луну безо всякой машины! Так кто же все-таки – Франц или Фьють?

– Нет, ни за что не свяжусь больше с Фьютем, – говорил себе Ян Бибиян. – Не хочу иметь дела с чертями, хватит с меня! Слава

¹ Крали Марко – богатырь, герой болгарских сказок.

богу, есть своя голова на плечах. Главное на что-то решиться, а там – будь что будет.

На следующее утро Ян Бибиян отправился к Францу. Он остановился неподалеку от мастерской, но подойти не решился. Франц с инструментами в руках суетился возле какого-то грузовика – заглядывал в мотор, ложился под машину, заталкивал что-то под колеса. Время от времени он исчезал в мастерской, очевидно, чтобы взять какой-то нужный инструмент.

На площади было пустынно. Только перед кофейней сидели за столиками два-три ранних посетителя.

Ян Бибиян долго вертелся около мастерской Франца. Городские часы пробили половину восьмого. Это привело Яна Бибияна в чувство. Он тоскливо огляделся по сторонам и направился домой. Но вдруг, будто его кто потянул назад, вернулся.

Нерешительным шагом подошел Ян Бибиян к мастерской.

– Доброе утро, дядюшка Франц, – сказал он и из вежливости снял кепку.

– А, Ян Бибиян, как дела, где это ты пропадал? Да ты здорово вырос! – заговорил Франц. – Слушай, Ян Бибиян, ну-ка помоги мне. Подержи с этой стороны капот...

Ян, Бибиян, не говоря ни слова, с готовностью ухватился за капот машины, а Франц уткнулся носом в мотор.

– Не вижу совсем, черт возьми! Эти очки никуда не годятся, – бормотал он. – Нужно менять... Ну, Ян Бибиян, как поживаешь? Гляжу я на тебя и не узнаю. Стал парень хоть куда!

Ян Бибиян покраснел и ничего не ответил – от смущения.

– А каким бродягой был! Помнишь, сколько раз прогонял я тебя отсюда?... Чем теперь занимаешься? Работаешь?

– Пока помогаю отцу, – ответил Ян Бибиян, – но хотелось бы найти работу. Ремеслу научиться.

– И прекрасно, и прекрасно, Ян Бибиян, – сказал Франц и внимательно поглядел на него поверх очков. – Я ведь говорю, что тебя не узнать.

– А ты... не возьмешь меня в ученики, дядюшка Франц?

– Стоит тебе только захотеть, мой мальчик, – отеческим тоном сказал Франц. – Мне как раз нужен ученик.

– Как же не хотеть – хочу! – обрадовался Ян Бибиян.

– Тогда надевай-ка этот фартук и за дело!

Так Ян Бибиян поступил работать к Францу. Он был его учеником и подручным. Помогал ковать тяжелым молотом раскаленное железо, сверлил отверстия дрелью, ездил с шофером, чтобы испытать машину, клеивал проколы в автокамерах, проводил в дома электричество. Всякая работа спорилась в его руках.

Франц был доволен своим учеником и всюду расхваливал его.

Мечта попасть на Луну по-прежнему обуревала Яна Бибияна. Множество самых разных планов вертелось у него в голове.

– Знаешь, Калчо, – говорил он другу, – я теперь автомобиль как свою ладонь знаю. До чего же просто и здорово сделано! Все выверено, подогнано одно к одному. Но бывают машины похитрее автомобиля. У мастера есть толстая книга, где описывается разная техника. Там я такое видел! Жаль только, что книга эта – на французском языке...

Калчо с жадностью ловил каждое его слово.

Когда наступало полнолуние, Ян Бибиян спускался вечерами в сад и подолгу, не отрываясь, глядел в ночное небо.

Круглая луна медленно выплывала из-за горных вершин. Сначала красная, она мало-помалу бледнела, поднималась все выше и повисала среди звезд. Причудливые тени на серебристом диске выступали рельефнее. Ян Бибиян пристально всматривался в них, и глаза его от напряжения слезились. Временами ему начинало казаться, что он видит на луне чертенка Фьютя.

– Да, с Фьютем я мог бы полететь туда хоть сейчас, – говорил Ян Бибиян, хватаясь за голову – он не знал, на что решиться. Тревожные мысли не давали ему покоя. Он снова и снова спрашивал себя: Франц или Фьють?

Старый приятель

Воодушевленный мечтой улететь на Луну, Ян Бибиян обнаружил такое усердие, что мастер Франц только диву давался.

Ян Бибиян брал у него толстые французские и немецкие книги. Вечерами, вернувшись домой, он садился за стол в своей комнатке и долго разглядывал чертежи, а потом срисовывал их карандашом в тетрадь. Он уже свободно разбирался в самых сложных схемах. И все же ему казалось, что он смотрит на стра-

ницы, как слепой. Незнакомые буквы словно бы пытались сказать ему что-то, но что?

Однажды, когда они ремонтировали в мастерской электромотор, Ян Бибиян внезапно спросил:

– Мастер, а какой язык легче – французский или немецкий?

Мастер Франц испытующе посмотрел на него по верх очков и сказал:

– И тот, и другой нетрудные. Была бы охота. Я научился французскому быстро. Правда, я жил во Франции...

– А здесь можно научиться?

– Отчего же нельзя. Для этого есть учебники. Нужно будет зайти в гимназию к учителю.

Ян Бибиян промолчал.

А на другой день, когда он появился в мастерской, мастер Франц встретил его, улыбаясь. Он подал своему ученику книгу и сказал:

– Вот, бери, это тебе подарок от меня. По этой книжке ты сможешь выучить французский. Если чего не поймешь, обращай к учителю, он обещал помочь. Да и меня можешь спросить, – добавил мастер Франц, – грамматики я не знаю, но кое-какие слова подскажу.

Теперь Ян Бибиян каждый вечер садился за эту книгу, учил буквы и слова, переписывал слова в тетрадку, произносил их вслух... Как-то раз, подняв голову от книги, он вздрогнул от неожиданности: на стуле рядом с ним сидел его старый приятель чертенок Фьють – сидел и ухмылялся!

– Фьють! – закричал Ян Бибиян, вскочив со стула. – Фьють, что ты здесь делаешь?

– Я не забываю старых друзей, – сказал Фьють. – Если тебе что-нибудь нужно, можешь рассчитывать на меня.

– Нет, нет, Фьють, иди себе своей дорогой! Точка! Ступай ко всем чертям – ты мне не нужен!

Фьють захихикал, но не тронулся с места.

– Убирайся вон отсюда! – закричал Ян Бибиян вне себя. – Убирайся, или я оторву тебе хвост!

Услышав это, Фьють сразу весь съежился, спрыгнул со стула и кинулся к двери.

– Я тебе еще пригожусь, Ян Бибиян. Зря кричишь. Дело, которое ты задумал – полететь на Луну, – без меня тебе не осилить. Помни это!

И Фьють исчез.

Ян Бибиян остался один, и в душу его, как никогда, вдруг закрался страх. Он погасил лампу и лег. Ночью он спал плохо и видел кошмарный сон. Ему приснилось, что он летит на Луну, сидя верхом на Фьюте. Они долго носились среди звезд, а когда приблизились к Луне, Фьють стал извиваться, трястись, сбросил его со спины, и Ян Бибиян камнем полетел вниз...

Он закричал, проснулся и с удивлением обнаружил, что свалился с кровати на пол.

На следующее утро он пришел в мастерскую мрачный, подавленный.

– Сегодня ты что-то неважно выглядишь, – сказал мастер Франц, увидев Яна Бибияна, и похлопал его по спине.

– Нет, ничего, – ответил Ян Бибиян и молча принялся за работу.

Самолет

Ян Бибиян научился водить автомобиль, и для него не было большего удовольствия, чем сидеть за баранкой. Случалось, он просил какого-нибудь шофера подвезти его до соседнего города, только чтобы лишний раз подержаться за руль. Назад Ян Бибиян возвращался на попутной машине.

Теперь его неотступно томило желание попасть на аэроплан.

Когда в небе раздавался громкий гул самолета, Ян Бибиян выбегал на улицу и, задрвав голову, искал глазами стальную птицу, которая, блестя на солнце, стремительно, точно орел, рассекала воздух.

– Ян Бибиян, полетел бы ты на таком орле? – спрашивал его мастер Франц.

– Еще бы! – отвечал Ян Бибиян, и глаза его сияли.

– Не побоялся бы?

– Нет!

– А вдруг катастрофа?

– Катастрофа может случиться и с автомобилем, и с поездом, и даже с обыкновенной телегой. Пожалуй, самолет – надежней их всех. Ведь автомобильные катастрофы бывают гораздо чаще... Эх, как бы я хотел полетать на самолете!

Однажды разнесся слух, что неподалеку от городка приземлился какой-то самолет.

Со всех улиц стекался народ поглазеть на него. Мужчины, женщины, дети наперегонки бежали в поле.

Никто не знал, что случилось. Одни говорили, будто самолет упал и разбился, другие – что он загорелся, третьи – что взорвался, а летчик спрыгнул на парашюте.

Ян Бибиян схватил оказавшийся в мастерской велосипед и раньше всех очутился на поле.

Там, на зеленой траве, стояла большая стальная птица. Вокруг нее хлопотали двое летчиков. Оба молодые, с загорелыми лицами и светлыми глазами.

– Мальчик, – обратились летчики к Яну Бибияну, – у вас в городе есть механик, который разбирается в моторах?

– Я разбираюсь! – выпалил Ян Бибиян.

Летчики посмотрели на него с недоверием, но Ян Бибиян повторил:

– Я работаю у мастера Франца. Мы чиним автомобили... Я уже неплохо знаю мотор.

– Нам нужен ключ, вот такой. Наш, как видишь, сломался, – сказали летчики. – Не найдется ли у вас?

– Есть, есть, – ответил Ян Бибиян, – принести?

– Да, только поскорее!

Ян Бибиян вскочил на велосипед и что было духу помчался к городу. Через несколько минут он вернулся.

– Вот ключ! – сказал он и добавил: – На всякий случай я захватил и другие инструменты.

Летчики поблагодарили его и принялись за работу.

Ян Бибиян понаблюдал немного за ними, потом стал осматривать самолет. Он забирался в кабину, измерял высоту колес, трогал крылья, хвост и долго стоял перед огромным пропеллером. Затем подошел к летчикам и сказал:

– Снизу вроде бы что-то капает...

Летчики быстро соскочили на землю.

– Где? – спросили они.

– Вот здесь, снизу. Еле заметно.

– Да-а, – сказали летчики. – Спасибо тебе, паренек. Как тебя зовут.

– Ян Бибиян.

– А ты хотел бы стать летчиком?

– Еще бы! – ответил Ян Бибиян.

В это время вокруг самолета сгрудилось чуть ли не все население городка. Каждому хотелось вблизи посмотреть на волшебную птицу.

Видя, как Ян Бибиян помогает летчикам, все завидовали ему и вместе с тем гордились, что их земляк, к тому же такой юнец, не ударил в грязь лицом.

Когда повреждение было исправлено, летчики стали готовиться к отлету.

Прощаясь с ними, Ян Бибиян застенчиво спросил:

– А меня вы не могли бы взять с собой?

– Возьмем, если хочешь, – весело ответили летчики. – Только вот как ты вернешься? Мы приземлимся в столице.

– Вернуться проще простого! – воскликнул Ян Бибиян, боясь, что летчики передумают. – Мне так хочется полетать!

– Ладно. Надень тогда вот это. – И летчики подали ему кожаную куртку и кожаный шлем. – Наверху будет холодно.

Ян Бибиян напялил широкую куртку и утонул с ней. Потом нахлобучил шлем. Все засмеялись.

Ян Бибиян сел в самолет позади пилота. Рядом с ним устроился другой летчик.

Включили мотор, он громко загудел. Народ расступился, давая дорогу. Самолет покатился на колесах, потом легко оторвался от земли и начал быстро набирать высоту.

Люди внизу закричали «ура», мужчины размахивали шапками, женщины – платками, а ребяташки с восторженным криком бежали за летящим самолетом. Он развернулся и сделал круг над городком. Ян Бибиян тоже махал сверху рукой и что-то кричал.

Самолет поднялся выше и улетел.

Ян Бибиян сидел в кабине, сияющий, гордый. Он уже испытал на своем веку столько опасностей, что теперь ему ни капельки не было страшно. Наоборот, он летел над красивыми городами и селами, над полями и высокими, покрытыми лесом горами, и ему хотелось петь от счастья.

Встреча

Домой Ян Бибиян вернулся на автобусе.

Когда он вошел в мастерскую, мастер Франц внимательно посмотрел на него поверх очков, засмеялся и сказал:

– Ну и ну, Ян Бибиян, бросил меня и даже не предупредил!

– Так вышло, мастер. Не хотелось упустить случай.

– И как, доволен?

– Еще бы!

– Страшно было наверху?

– Ничуть. Знаешь, дядюшка Франц, я решил стать летчиком!

– Ну-ну... То-то радости будет, если когда-нибудь пролетишь над городом и сбросишь письмецо.

Несколько дней в городке только и разговору было, что о самолете и Яне Бибияне. Все гордились, что среди них нашелся смельчак, который отважился летать на самолете. Ведь до этого никто из жителей городка не поднимался в воздух.

О происшествии напечатали в местной газете. Журналисты не скупались на похвалы в адрес Яна Бибияна и даже поместили его портрет.

Узнав о возвращении Яна Бибияна, жители городка наперебой спешили повидаться с ним, пожать ему руку. А учителя даже пригласили его в школу, чтобы он поделился с учениками впечатлениями от полета. Ян Бибиян подробно рассказал обо всем. Ученики ловили каждое его слово и смотрели на него, как на сказочного героя.

В мастерскую Франца Техника потом долго еще наведывались любопытные. Ян Бибиян охотно отвечал на все вопросы.

Он сразу сделался всеобщим кумиром.

Родители его были на седьмом небе от счастья. Они боготворили своего сына. Когда старикам случалось пройтись вместе с ним по улицам городка, они слышали, как люди говорят им вслед: «Смотрите, смотрите, это же отец и мать Яна Бибияна!»

Особенно гордился Яном Бибияном Калчо. К концу рабочего дня он приходил в мастерскую Франца, и оба друга отправлялись за город. Ян Бибиян в который уже раз с увлечением рассказывал о своем полете. Калчо слушал его как зачарованный.

Потом приятели начинали мечтать о путешествии на Луну.

– Для такого дела самолет не годится, – говорил Ян Бибиян. – Во-первых, он не выдержит, во-вторых, скорость у него слишком мала. До Луны на нем пришлось бы лететь самое меньшее шестьдесят лет. Значит, если мы полетим сейчас, то вернемся поседевшими стариками.

Калчо не возражал.

– Нужно придумать другую машину, – продолжал Ян Бибиян, – машину, которая летит со скоростью молнии! Путешествие к Луне должно продолжаться не больше пяти-шести часов...

Калчо не решался произнести ни слова. Он смотрел на Яна Бибияна, будто видел его впервые в жизни.

Однажды на окраине городка, недалеко от гончарной мастерской, остановился красивый коричневый автомобиль. Он сверкал новенькой краской, будто его только что спустили с заводского конвейера. Сидевший за рулем пожилой господин в белой морской фуражке поманил Калчо, который вышел поглядеть на роскошную машину.

Калчо подбежал к автомобилю. На заднем сиденье он увидел двух красивых девушек.

Моряк спросил:

– Мальчик, ты не знаешь Яна Бибияна, о котором недавно писали в газетах?

– Как же не знать, – ответил Калчо, – это мой самый близкий друг.

– Ах, как я рада! – воскликнула одна из девушек. – Значит, мы сможем повидать его.

Загорелое лицо моряка озарилось доброй улыбкой. Он спросил:

– Тебя как зовут, мальчик?

– Калчо.

– Слушай, Калчо, ступай разыщи Яна Бибияна и побыстрее приведи его сюда.

– Сейчас, сейчас! – сказал Калчо и сломя голову бросился бежать по кривым улочкам городка. Собаки лаяли ему вслед, куры шарахались прочь с дороги, ребятишки жались к заборам, услышав топот его ног. А когда он несся по рыночной площади, из лавок и кофеен повыскакивали люди, – поглядеть, куда это он так мчится и не гонится ли кто за ним.

Запыхавшись, весь в поту, ворвался Калчо в мастерскую Франца.

– Ян Бибиян, – сказал он, с трудом переводя дыхание, – бросай все и бежим скорей! Там приехали на машине две девушки. Остановились около нас. Тебя разыскивают. Читали о тебе в газете.

– Пойти мне, дядюшка Франц? – обратился Ян Бибиян к мастеру.

– Конечно, раз зовут, иди.

Ян Бибиян надел кепку и вышел, сопровождаемый Калчо.

Когда они уже были у гончарной мастерской, обе девушки закричали:

– Да, это он! Вот он идет! Боже, как вырос! Взволнованный, Ян Бибиян кинулся к автомобилю.

Он узнал Лиану и Ию Девушки выскочили из машины и бросились его обнимать.

– Папа! – сказала Лиана пожилому господину. – Вот это и есть Ян Бибиян, наш спаситель.

Капитан пожал Яну Бибияну руку и отечески поцеловал его в лоб.

– Ну, как дела, Ян Бибиян, как живешь? – быстро говорила Лиана, не сводя с него сияющих глаз. – Как я рада, что снова вижу тебя! Мы читали о тебе в газете.

– Ян Бибиян! Ян Бибиян! – восклицала сквозь слезы Ия, не выпуская его руки.

Обе девушки, одетые в голубые шелковые платья, были очень красивы.

Ян Бибиян осмотрел на них и от волнения не мог издать ни звука. Он наклонился и порывисто поцеловал руку Лианы.

– Вот мы и увиделись... снова... – с трудом вымолвил он. – Я уж решил, что вы меня забыли. Я часто вспоминал о вас... А вы, наверно, проездом здесь? Оставайтесь хоть ненадолго! Мои родители так обрадуются!

– Ян Бибиян, я обязательно хочу познакомиться с твоими родителями, – сказал капитан. – И еще я хочу забрать тебя к нам. Мои девочки постоянно говорят о тебе. Ты должен непременно переехать к нам, на море.

– Да, да, пожалуйста, Ян Бибиян! – в один голос вскричали Лиана и Ия.

– Я-то готов, – ответил Ян Бибиян. – А как же мои бедные родители?

– Не тревожься, все уладится! – сказал капитан.

Прощай, край родной!

Лиана велела Яну Бибияну приготовиться к отъезду: через три дня они заедут за ним.

Автомобиль уехал. Ян Бибиян долго смотрел ему вслед, а когда машина пропала за поворотом горной дороги, повесил голову и задумался.

Калчо был в отчаянии. Значит, конец дружбе, конец всем мечтам! Он изо всех сил старался сдержать накопившие слезы, но они полились по щекам в три ручья.

– Ян Бибиян, – выдавил он из себя, – ты собираешься ехать?

– Калчо, – сказал Ян Бибиян, – мне самому тяжело, но что же делать?

– Значит, ты и вправду хочешь бросить меня?

– Что поделаешь...

– Нет, мы не должны расставаться, Ян Бибиян! Возьми меня с собой!

– Посмотрим, Калчо, если можно будет...

Калчо уткнулся лицом в плечо Яна Бибияна и разрыдался.

– Не надо, Калчо, успокойся! Я попрошу Лиану.

Заплаканные глаза Калчо озарились надеждой.

– Вот хорошо! Ты всегда был мне другом, Ян Бибиян. И мы вместе полетим с тобой на Луну, – сказал он, вытирая слезы.

Когда Ян Бибиян сказал мастеру Францу, что уезжает, тот в недоумении уставился на него поверх очков.

Ян Бибиян думал, что мастер станет уговаривать его отказаться от затеи, и виновато добавил:

– Ничего, дядюшка Франц. Я думаю, так будет лучше.

– Конечно, конечно, сынок. Поезжай! Броди по свету, пока молод. Но не забывай, что тебе надо учиться. Освоить какое-нибудь ремесло, чтобы честно жить и трудиться. Я рад за тебя. Мне только жаль...

– Кого?

– Твоих бедных родителей. Останутся одни-одинешеньки. А ведь они тебя так любят, так гордятся тобой! Кто же позаботится об их старости?

– Я не забуду их, мастер. Буду помогать им, где бы ни был.

Мастер Франц похлопал своего ученика по плечу и сказал:

– У тебя доброе сердце, Ян Бибиян. Ну, с богом! Буду ждать от тебя хороших вестей.

Домой Ян Бибиян вернулся растревоженный, со стесненной душой.

– Что с тобой, сынок? – спросила мать.

А когда Ян Бибиян сказал ей, что уезжает далеко и надолго, она упала на лавку и горько заплакала.

Сердце Яна Бибияна разрывалось от жалости. Он поднял мать, нежно обнял ее и стал успокаивать:

– Мама, не горюй! Я вас не забуду, где бы ни был.

В это время вошел отец, он уже знал от мастера Франца, что Ян Бибиян уезжает в далекие края.

Он обнял сына и хотел было со всею твердостью заявить: «Сынок, ты никуда не поедешь! Я не пущу тебя!» – но не нашел в себе сил. Слезы потекли по его морщинистому лицу, рыдания заглушили слова.

Ян Бибиян как мог утешал стариков, уверяя, что не забудет их и при первой же возможности возьмет к себе.

На третий день приехал капитан с Лианой и Ней. Автомобиль подкатил прямо к дому Яна Бибияна.

Родители встретили их со скорбными лицами.

– Вы отнимаете у нас единственное дитя, – сказала мать.

– Для его же добра, – ответил капитан. – Я хочу дать ему образование. Не противьтесь, а благословите сына... Он поступит в морское училище, и года через четыре станет судовым механиком.

– Знаю, что это для его же пользы, – сказал отец, – только тяжело нам. Ну да, как богу угодно, так тому и быть!

Ян Бибиян быстро уложил маленький обшарпанный чемоданчик, поцеловал мать, отца и направился к автомобилю.

На улице, у машины, толпились соседи и множество других любопытных – весь городок уже облетела молва об отъезде Яна Бибияна. Собравшиеся от души желали ему удачи. Кто-то протянул юноше большой букет цветов. В это время подошел мастер

Франц. Он поцеловал Яна Бибияна и потихоньку вложил ему в руку деньги. Потом, обращаясь к капитану, сказал:

– Вы должны знать, что из этого паренька выйдет большой человек. И ваше доброе дело не пропадет даром.

Наконец автомобиль рванулся с места и запетлял по узким кривым улицам городка. Толпившиеся на тротуарах люди, махая уезжающим, кричали:

– Счастливого пути, счастливого пути!

Автомобиль пересек городок и выехал на широкую дорогу. Ян Бибиян обернулся и бросил прощальный взгляд на родные места. Когда же он посмотрел вперед, то увидел человека, который стоял посреди дороги и размахивал руками, давая знак затормозить.

– Ян Бибиян, возьмите и меня, не оставляйте меня! – запричитал Калчо.

Лиана сказала что-то отцу на незнакомом языке.

Капитан вопросительно взглянул на Яна Бибияна и прочел в его глазах мольбу.

– Возьмем? – улыбаясь, спросил капитан.

– Возьмем! – выпалил обрадованный Ян Бибиян.

– Тогда садись!

Калчо быстро влез в автомобиль.

Лиана протянула руку и погладила его по заплаканному лицу.

Спустя пять лет

Однажды во всех газетах появилось сообщение:

«Техник Ян Бибиян сконструировал интересный летательный аппарат и собирается отправиться на нем к Луне. Аппарат, над которым молодой техник вместе со своим другом трудился целых два года, отличается от всех существующих летательных машин. Это не самолет, не ракета, не торпеда. Аппарат Яна Бибияна представляет собой нечто исключительное. Он летит с помощью радиоволн, неиссякаемым источником энергии ему служат космические лучи и солнечный свет. Таким образом, энергия аппарата практически неистощима и дает возможность развивать невероятную скорость.

По словам изобретателя, его аппарат может лететь со скоростью от 30 километров в час до 30 тысяч километров в минуту.

Все детали путешествия на Луну учтены: преодоление сильного холода, который царит в межзвездном пространстве, лишенном земной атмосферы, автоматическая выработка необходимого кислорода и воды.

Новый аппарат может долететь до Луны за 24 часа.

Отважный Ян Бибиян очень молод, ему всего двадцать лет. В прошлом у него было множество таинственных приключений, которые списаны Елином Пелином в книге «Ян Бибиян. Необыкновенные приключения одного мальчишки».

Это газетное сообщение облетело мир с быстротой молнии. Три дня подряд все радиостанции, все телеграфные агентства передавали удивительную новость. Корреспонденты всех стран спешили лично удостовериться во всем и увидеть изобретателя.

Имя Яна Бибияна прогремело по всей планете. На несколько дней совсем пропал интерес к бывшей ключом международной политической жизни.

Особенно поразил всех первый пробный полет Яна Бибияна. Он прошел благополучно. Ян Бибиян поднялся на двадцать тысяч метров над Землей, сделал круг и медленно приземлился. Аппарат работал безупречно, и полет на Луну, считавшийся до тех пор наивной мечтой, стал вдруг возможным, осуществимым.

Во время второго пробного полета Ян Бибиян облетел за несколько минут всю Европу и благополучно вернулся, будто с самой обычной прогулки.

В обоих полетах Яна Бибияна сопровождал Калчо. Они были неразлучны.

Ия, младшая дочь капитана, просила Яна Бибияна взять и ее, но тот не согласился. Хотя Ян Бибиян не сомневался в надежности аппарата, он все-таки боялся, как бы с его маленькой приятельницей чего не случилось.

Облетевшая весь мир весть дошла и до родителей Яна Бибияна. Старики с таким нетерпением ждали, что он вернется и они снова заживут все вместе. Ян Бибиян часто писал им, слал деньги, и жилось им теперь неплохо. Мать больше не работала на чужих, отец по целым дням копался на винограднике и был доволен.

Услышав, что их любимый сын собрался лететь па Луну, несчастные старики пришли в полное отчаяние.

Они ходили по городку, как неприкаянные, и возвращались домой, сломленные новыми подробностями о предстоящем полете Яна Бибияна.

Старики решили, что их сын сошел с ума. Мать начала каждый день ходить в церковь и молиться за него.

– Злой дух вселился в него! – со вздохом говорил отец.

Наконец они получили письмо от Яна Бибияна. Он просил их не беспокоиться о нем и не думать ничего худого, обещал, что скоро они увидятся. В письмо была вложена карточка. Каким красивым стал их сын, возмужавший, одетый в белую морскую форму! Какой у него открытый, смелый, умный взгляд! Он стоял, опираясь рукой на диковинную машину, и на губах его играла улыбка.

Мать осыпала поцелуями фотографию своего ненаглядного мальчика и, прижав ее к сердцу, пошла по соседям показывать.

Аппарат

Аппарат Яна Бибияна, на котором он собирался лететь на Луну, стоял на аэродроме приморского города.

Тысячи любопытных стеклись сюда, чтобы увидеть это чудо техники.

Вид у него и в самом деле был необычный. Огромный блестящий корпус, напоминающий гигантскую рыбу с желтыми металлическими плавниками, возвышался на колесах с широкими резиновыми шинами. К герметически закрывающемуся люку была приставлена лестница. Сверху во все стороны торчали металлические антенны различной длины и толщины.

По бокам тянулись круглые иллюминаторы с толстыми стеклами. Два иллюминатора побольше помещались на голове этой чудо-рыбы, которая скоро должна была устремиться в беспредельное космическое пространство.

Внутренность аппарата была недоступна взорам собравшихся. Здесь, в кабине путешественников, находились пульт управления, регулятор радиоволн и трансформатор космических лучей.

На брюхе рыбы были расположены громадные фары. А в пятидесятиметровом хвосте, толщина которого в самом узком месте доходила до десяти метров, размещались склады продовольствия и запасных частей, аппаратура для выработки воды, искусственного воздуха и только что открытого холодного света, по силе во много раз превосходящего солнечный. Он предназначался для сигнализации в непроглядной тьме межпланетного пространства.

Новый летательный аппарат был чудом современной техники, надо сказать, что Ян Бибиян вложил в него весь свой талант изо-

бретателя. Экспедиция брала с собой мощное оружие. Это оружие излучало особые невидимые лучи, которые не поражали, но могли остановить на далеком расстоянии любое живое существо, любую движущуюся машину, любой выброшенный огнестрельным орудием снаряд.

Чудесный аппарат стоял посреди аэродрома, задрав нос к небу, и возбуждал любопытство и страх. Вокруг него вышагивал Калчо, объясняя собравшимся разные вещи и следя, чтобы никто ничего не трогал.

Он здорово похорошел. У него были светлые глаза, лицо озаряла ясная, добрая улыбка.

Кто-то спросил его в шутку:

– А вы привезете с собой кусочек Луны? Говорят, она вся из золота.

Калчо ответил:

– За золото мы не отвечаем. Мы летим вовсе не за этим. Наша цель – помочь науке.

– И вам это удастся?

– Если бы мы не верили в успех, то не летели бы. Мы не какие-нибудь авантюристы... Если же мы не вернемся через год, то, глядя вечерами на Луну, вспоминайте, что где-то там наши могилы, – говорил Калчо, а сам по своему обыкновению улыбался.

До отлета оставались считанные дни. Город был переполнен народом – любопытных нахлынуло из разных концов земли. Со всей Европы и Америки съехались корреспонденты крупнейших газет, они носились по городу, как угорелые, и каждый горел желанием встретиться с Яном Бибияном.

Чтобы улеглись страсти, Ян Бибиян заявил, что за два дня до старта он выступит на аэродроме с рассказом о предстоящем путешествии.

Перед отлетом

На аэродром стеклось небывалое множество народа. Там соорудили высокую трибуну, установили громкоговорители. Все с нетерпением ждали появления Яна Бибияна. Кое-то пришел сюда еще с вечера, чтобы занять место получше и как следует разглядеть Яна Бибияна.

Настали долгожданные минуты. Ян Бибиян в сопровождении капитана, Лианы, прекрасной Ии и Калчо поднялся на трибуну.

Человеческое море застыло, потом заколыхалось, разразившись громогласным «ура». Восторженные возгласы усилились, когда Ян Бибиян помог подняться на трибуну своим родителям. Как ни тяжело было старикам, что их сын собирается предпринять такое опасное, полное неожиданностей путешествие, они не могли сдержать своей радости, видя, какие почести оказывает ему народ.

Ян Бибиян поднял руку, призывая к тишине. Он был одет в белую морскую форму. Его загорелое лицо дышало спокойствием. Во взгляде и жестах чувствовалась решительность.

– Уважаемые граждане! – начал он. – Я знаю, что многим наши намерения кажутся безумными. Может быть, у них есть основания так думать. Но это не может поколебать мою решимость. Через два дня мы вылетаем.

Впервые человек покинет Землю и полетит на Луну. Это будет опасное путешествие.

Миллионы лет Земля и Луна, как две таинственные незнакомки, обмениваются молчаливыми взглядами. Человек пытается разгадать тайну нашей прекрасной спутницы. Сколько мечтателей во все времена устремляло к ней пронизательные взгляды, сколько телескопов нацеливает на нее свое стеклянное око!

Астрономия и другие науки знают уже многое о Луне, но все-таки она остается для нас загадкой.

Что представляет собой Луна? Мертвую планету, где нет жизни, гору шлака с изъеденной катастрофами поверхностью? Есть ли там атмосфера? Эти вопросы все еще вызывают споры ученых. И так будет до тех пор, пока на нее не ступит нога человека. Вот это и подтолкнуло меня построить аппарат, который мы назвали «Молнией».

Это надежная машина. Она развивает необыкновенную скорость, и ее энергия неисощима. Расстояние от Земли до Луны мы пролетим за десять суток. Управление очень простое. На «Молнии» есть все, чтобы даже при самых неблагоприятных условиях мы смогли пробыть на Луне не меньше десяти дней.

Мы не знаем, как встретит нас ночная красавица – с распростертыми объятиями или враждебно. Но мы готовы ко всему – я

и мой верный друг Калчо. Вдвоем мы не будем чувствовать себя одинокими, если на Луне не окажется живых существ.

А сейчас я говорю вам: «До свидания!.. Мы все время будем думать о вас! И так как почтовая связь между Луной и Землей еще не налажена, то ждите наших сообщений по радио».

Ян Бибиян кончил свою речь. Воздух над аэродромом задрожал от возгласов и рукоплесканий.

Старт

Наконец настал долгожданный день отлета. Стояли погожие майские дни. Небесный купол сиял такой ясной синевой, словно готовился к торжественной встрече героев. Какая-то особая праздничность чувствовалась во всем. Зеленые горы, безмолвные, величественные, четко вырисовывались на фоне неба. Их вершины тонули в голубой дымке, полные гордого спокойствия.

Старт был назначен на вечер.

Весь день на аэродроме кишмя кишел народ, а когда солнце, бросив прощальные лучи на Землю, зашло, провожающие сгрудились вокруг «Молнии», готовой в любой момент оторваться от Земли.

Море затихло, ласкаясь к берегу под нежным дуновением вечернего бриза.

Ян Бибиян делал последний осмотр аппарата. Он был весел, возбужден и с нетерпением поглядывал на часы. Калчо не отходил от него ни на шаг.

Когда совсем стемнело, «Молния» вся озарилась мягким голубоватым фосфорическим светом. И на аэродроме стало так светло, что на земле впору было собирать иголки.

Толпа зашевелилась, послышались восторженные крики.

Ян Бибиян и Калчо, размахивая шлемами, стали подниматься по лестнице.

Ия с букетом свежих цветов в руках быстро взбежала по ступеням и, обливаясь слезами, обняла своего друга.

– До свидания, до свидания! Счастливого пути! – кричали провожающие.

Ян Бибиян последний раз махнул рукой и исчез в люке аппарата. Калчо уже сидел в кабине «Молнии».

Все взоры обратились на восток, где на горизонте разгорелось зарево. Спустя некоторое время из моря медленно выплыл медно-красный краешек Луны, и его отражение заиграло в безбрежном просторе.

Луна медленно всплывала, открывая свой чистый, ясный лик. Скоро ее яркий диск поднялся над горизонтом.

– Ну, в добрый путь! – сказал Ян Бибиян.

Взволнованный Калчо обнял друга, и они по-братски расцеловались.

Ян Бибиян протянул руку и нажал кнопку. Новый, еще более яркий свет озарил «Молнию». Она плавно и бесшумно скользнула вперед, потом оторвалась от земли и устремилась ввысь.

Поднявшись метров на 500, светящаяся громада сделала несколько кругов над аэродромом. Вся окрестность была залита феерическим сиянием. Люди бросали шапки, кричали, хлопали в ладоши. Потом «Молния» повернула к Луне. Из хвоста машины вырвался сноп света, и она быстро стала удаляться.

Скоро аппарат стал похож на хвостатую комету, мчащуюся в необъятном космическом пространстве.

С полчасика «Молнию» было видно. Она неслась точно маленькая звезда, а потом скрылась из глаз.

А луна поднималась все выше. Полная, круглая, она совершала свой извечный путь.

Ян Бибиян и Калчо долго смотрели, как постепенно отдаляется от них Земля. Потом они обратили взгляды к Луне.

– Ну вот мы уже и летим! – сказал Ян Бибиян.

– Да, сбылась наконец-то твоя мечта.

– Да, твоя мечта сбылась, Ян Бибиян! – послышался вдруг голос у них за спиной.

Пораженный, Ян Бибиян обернулся.

В кабине стоял Фьють и скалил зубы в лукавой усмешке.

- Фьють! – воскликнул Ян Бибиян. – Что ты здесь делаешь?
- Сопровождаю тебя, мой старый друг.
- Не боишься, что я снова оторву тебе хвост? Он может пригодиться на Луне.
- Не сердись, приятель, я только провожу тебя. А потом – только меня и видели. Мне нечего делать на Луне. Я должен быть внизу, среди людей... Ну вот и все. Здесь конец моего маршрута!
- Ну, раз уж ты сюда забрался, полетим вместе на Луну!
- Нет, Ян Бибиян! Прощай! Ты смелый человек, где мне с тобой равняться! Ха-ха! Счастливого пути!
- И чертенок Фьють пропал, словно его и не было.

Полет

Когда приборы показали, что «Молния» вышла из атмосферы Земли, Ян Бибиян нажал кнопку скорости, и аппарат полетел, словно пуля, выпущенная из ружья.

Но в кабине эта скорость не ощущалась, и двое отважных путешественников чувствовали себя так, словно сидели в обычной комнате. Не проникал сюда и царивший в межпланетном пространстве невообразимый холод. Система отопления действовала безотказно и поддерживала умеренную температуру.

Время от времени Калчо осматривал все приборы и передавал на Землю сообщения по радио. Крупнейшие радиостанции Земли принимали сведения, которые потом рассылались в редакции газет.

«Находимся на расстоянии 30 тысяч километров от Земли. Скорость – тысячу километров в час. Приборы работают нормально. «Молния» летит прямо к Луне, которая кажется теперь огромной. Ясно видим кратеры и горы. Самочувствие прекрасное. Все в полном порядке».

Ян Бибиян, сидевший в своем удобном кресле, спросил друга:

– Ну, что ты скажешь, Калчо?

– Чудесно! – отвечал Калчо. Все свободное время он не отходил от иллюминатора.

Снаружи была беспредельность – черная, загадочная. И в этой ночи, казалось, прямо на них неслись звезды – яркие, огромные. Где-то очень далеко светился синевато-зеленый диск. Среди всех

небесных тел, которые можно было увидеть с «Молнии», он казался самым большим, не считая Земли и Луны.

– Юпитер! – воскликнул Ян Бибиян. – Это Юпитер, самая большая планета Солнечной системы. Он в 1312 раз больше нашей Земли, оборачивается вокруг своей оси за 10 часов, а его год длится 12 земных лет.

– Ян Бибиян, взгляни вон туда! Чудеса! Звезда, а вокруг нее – обруч.

– Это Сатурн. Оригинальная планета. Вокруг нее – конечно, на огромном расстоянии – вращается кольцо. Сатурн в 733 раза больше нашей Земли. Он делает полный оборот вокруг Солнца за 29 с половиной земных лет, а вокруг своей оси – за 10 часов.

«Молния» летела все быстрее и быстрее. Но у путешественников было такое впечатление, будто она стоит на месте.

Вдруг темнота кончилась, и аппарат попал в ослепительное сияние.

– Рассвело! – воскликнул Ян Бибиян. – У нас день, а внизу, на Земле, еще ночь. Погляди на Солнце!

Калчо посмотрел в иллюминатор, Солнца не было видно. Где-то там, в необъятном пространстве, полыхал ослепительный пожар, и они купались в его свете. Исчезли звезды, не было неба – остался только свет.

Этот свет был невыносимо ярок. Он хлестал в иллюминаторы «Молнии», заливал кабину и слепил путешественников.

– Опустит-ка черные шторы! – приказал Ян Бибиян.

Калчо встал и нажал какую-то кнопку. И с той стороны, откуда палило солнце, на иллюминаторах опустились толстые черные стекла. Однако свет был все еще слишком силен.

– Опустит и фиолетовые! – сказал тогда Ян Бибиян.

Калчо нажал другую кнопку, и на черные стекла надвинулись другие, темно-фиолетовые. Страшный свет был укрощен.

Магнитная стрелка одного из приборов безостановочно вращалась. Когда время от времени она останавливалась и, мелко дрожа, показывала определенное направление, Ян Бибиян тут же менял курс, пока стрелка снова не начинала вертеться. Нужно было внимательно следить за этим, иначе они могли столкнуться с каким-нибудь космическим телом.

В кабине были сотни замысловатых приборов в виде спиралей, часов, всевозможных трубочек, и Ян Бибиян не спускал с них глаз, прокладывая трассу прямо к Луне.

Связь с Землей

«Молния» со страшной быстротой неслась сквозь звездную пучину. Ян Бибиян и Калчо попеременно дежурили у пульта управления. И все же напряжение последних дней давало себя знать.

– Спать ужасно хочется, – сказал наконец Калчо.

Ян Бибиян взглянул на своего спутника.

Бледный, усталый Калчо с трудом раздирал слипавшиеся глаза, то и дело клевал носом.

– Ладно, ложись, поспи немножко.

Калчо лег на удобный диван и, не успев коснуться головой подушки, заснул.

Ян Бибиян надел ему на голову мягкую шапочку, в которую были искусно вплетены серебристые паутинки проволочек. Этот оригинальный прибор тоже смастерил Ян Бибиян. Прибор излучал короткие волны, которые, проходя через тело человека, оказывали на него успокаивающее действие. Через несколько минут спящий, каким бы усталым он ни был, чувствовал себя отдохнувшим, ощущал прилив новых сил, мозг начинал работать, как часы.

Калчо спал недолго, но проснулся свежим, бодрым и весело сказал:

– Ну, Ян Бибиян, теперь твоя очередь отдыхать.

Ян Бибиян надел на голову чудо-шапку и улегся на диван.

Управление «Молнией» принял Калчо. Мурлыкая под нос песенку, он нажимал то одну, то другую кнопку, не сводя глаз с приборов.

Вдруг послышался радиосигнал. Он был такой громкий и продолжительный, что Ян Бибиян проснулся и с беспокойством спросил:

– Что случилось, Калчо?

– Сигнал!

– И что?

– Пока, кроме сигнала, ничего не слышно.

Ян Бибиян надел наушники, но громкий треск оглушил его, и он поспешно снял их.

– Странно! – сказал он. Потом громко рассмеялся: – Эх, Калчо, Калчо, да ведь ты забыл включить передатчик!..

И Ян Бибиян нажал кнопку, после чего снова надел наушники.

– Слушаю вас! Прием!

– Это кто?

– Я «Молния», а ты кто?

Наушники захихикали.

– Кто там смеется?

– Угадай, Ян Бибиян, угадай! Ну, кто я? Ты хорошо меня слышишь?

– Да, слышу... Фьють... это ты, чертенок? Разумеется, ты...

– Я. Решил поболтать с тобой, Как видишь, не забываю тебя, Ян Бибиян. Вспоминай и ты обо мне на Луне! Привези мне оттуда какую-нибудь штучку!

Голос смолк.

Ян Бибиян не снимал наушников.

– «Молния»! – произнес нежный женский голос.

– Здесь Ян Бибиян. Кто говорит?

– Ия... Как у тебя дела, почему ты ничего не сообщаем о себе? Прошло уже два дня! Где ты, как себя чувствуешь?

– Калчо! Нас вызывает Ия! – вскричал взволнованный Ян Бибиян и быстро ответил: – Ия, как я рад! Полет протекает нормально. Но сообщать особенно не о чем. Мчимся с максимальной скоростью. Половина пути уже позади. Чувствуем себя хорошо. Я сейчас немного вздремнул и видел во сне Землю.

– Ян Бибиян, послушай! К нам тут появился один молодой человек. Такой элегантный... Назвался твоим другом и сказал, что ему во что бы то ни стало надо связаться с тобой.

– Тот самый, с которым я говорил сейчас?

– Да. И знаешь, он тоже сконструировал летательный аппарат и хочет отправиться на нем на Луну. Обещал и меня взять с собой. Видишь, какой любезный у тебя друг, а ты не захотел взять меня...

– Понятно. Послушай, Ия, берегись его! Это черт. Я узнал его по голосу. Не верь ему ни в чем и не дружи с ним! Слышишь, Ия?

– Да, Ян Бибиян, слышу, слышу!..

Ян Бибиян снял наушники и поглядел на магнитную стрелку. Она стояла на месте и слегка дрожала.

– Опять мы приблизились к какому-то небесному телу, – сказал он и нажал на рычаг. Спустя минуту магнитная стрелка снова начала быстро вращаться вокруг своей оси.

Ян Бибиян задумался.

– О чем ты думаешь? – спросил его Калчо.

– Фьютю, видно, все еще мало... Теперь он прицепился к Ие. Я боюсь за нее, хоть и объяснил, что к чему.

– Зря ты вернул ему хвост, Ян Бибиян. Был бы он твоим рабом по сей день. Черту веры не давай.

– Нам-то он ничего не может сделать. Плохо, что эта бестия втерлась в дом капитана. Ведь он оттуда говорил со мной, словно я ради него установил там радиостанцию.

– Ничего, Ян Бибиян! Мы будем постоянно держать связь с Ией. И я уверен, что все обойдется.

Луна

Путешественники, утратили всякое представление о дне и ночи. Время летело, как бы не задевая их.

Ян Бибиян вот уже много часов не отрываясь смотрел в иллюминатор. И вот он радостно воскликнул:

– Калчо, смотри!.. Мы приближаемся, приближаемся!

Калчо приник лицом к стеклу.

– Что это, Ян Бибиян? – тревожно спросил он.

– Луна! Видишь, какая торжественная! Она готовится встретить гостей – первых посланцев Земли!

И впрямь, огромный сияющий круг Луны, почти закрыл собой темную бездну. Теперь Луна была совсем не такой, какой мы видим ее с Земли. Глазам пораженных путников представилось гигантское столпотворение гор.

Не только представление о времени, но и понятие верха и низа сместилось для Яна Бибияна и Калчо. Они поднялись с Земли вверх, а теперь спускались на Луну вниз. Она расстилалась под ними такая внушительная, что путешественники невольно спрашивали себя – уж не вернулись ли они каким-то чудом на Землю?

«Молния» быстро снижалась. Теперь отчетливо были видны цепи гор, широкие равнины, гигантские цирки. Лик Луны уже не светился. Горы отбрасывали густые тени, которые, словно чернильные пятна, выделялись на общем желтовато-сером фоне.

Ян Бибиян мало-помалу замедлил ход и стал делать широкие круги, выбирая место для посадки.

Они находились в каком-нибудь километре от Луны, когда вдруг почувствовалось едва ощутимое сопротивление: аппарат вошел в воздушный слой.

– Воздух! – с радостью сообщил Ян Бибиян. – А наши астрономы утверждают, что вокруг Луны нет атмосферы. Конечно, воздушная оболочка Луны очень тонкая... Ну-ка, спустимся пониже... Так: Теперь до поверхности Луны не больше 500 метров. Чувствуешь, Калчо?

– Что?

– Сопротивление усилилось, значит, здесь слой воздуха плотнее. По-моему, он приближается к плотности земной атмосферы на высоких горах. Да, не очень-то густо, но жить можно.

«Молния» описала медленный круг над равниной, окруженной со всех сторон венцом невысоких остроконечных скал. Это было единственное ровное место. Прозвучал выстрел, потом второй, третий.

– Салют в честь нашего прибытия!

Луна откликнулась троекратным эхом.

– Ян Бибиян, посмотри! Видишь? – закричал Калчо. – Вон там, в горах, из пещер выскакивают какие-то животные! Смотри, разбегаются кто куда.

Ян Бибиян взял бинокль.

– Предполагают, что на Луне нет жизни. Но это, безусловно, живые существа, может быть, даже люди. Как высоко они подпрыгивают!

– Давай сбросим флажки!

– Да, да... Сбрось!

Калчо взял из шкафа пачку зеленых флажков с изображением земного шара, открыл иллюминатор и бросил их как раз в ту минуту, когда «Молния» пролетала над головами улепетывающих во все лопатки обитателей Луны. Флажки падали очень медленно, подолгу застывая на одном месте.

Это удивило Калчо.

– Притяжение Луны слабее земного, – объяснил ему Ян Бибиян. – Килограммовая гиря будет весить здесь граммов сто – две-сти.

Когда флажки, наконец, упали, лунные существа остановились. Потоптавшись на месте, они бросились к флажкам и залегли вокруг них.

Послышались непривычные, но очень согласные звуки. Они лились торжественно, как в церкви. Ян Бибиян и Калчо прислушивались, не веря своим ушам.

– Должно быть, это все-таки не звери. Приготовь на всякий случай оружие.

– Есть приготовить оружие!

– А теперь – на посадку!

«Молния» сделала винтообразное движение и плавно опустилась на пепельно-серую равнину, поросшую жухлым лишайником.

Обитатели Луны

Когда «Молния» села, странные существа все до одного вскочили, разбежались в разные стороны и пропали за ближайшими скалами.

Прежде чем выйти из машины, Ян Бибиян осмотрел все приборы, после чего дал первую радиограмму с Луны. Она была краткой:

«Прибыли благополучно и сели хорошо. На Луне обитают живые существа, с которыми мы еще не успели войти в контакт. Стоит сильная жара. Ждите дальнейших сообщений».

Крупнейшие радиостанции Земли приняли эту радиограмму, и спустя несколько часов газеты всего мира отразили эпохальное событие.

Ия, которая все эти дни на шаг не отходила от радиостанции, услышав сообщение, от радости захлопала в ладоши.

– Лиана, папа! – закричала она. – Ян Бибиян на Луне! Прибыл благополучно!

Капитан и Лиана бросилась к аппарату и в радостном возбуждении стали передавать Яну Бибияну поздравления.

Пока Ян Бибиян вел разговор с Землей, Калчо открыл люк и, стоя на ступенях, высунулся всем телом наружу.

Солнце ярко сияло, отражаясь в отвесных скалах, и нестерпимо слепило глаза. Калчо надел большие черные очки и стал с любопытством озираться вокруг.

Вскоре он увидел летящее на небольшой высоте животное, похожее на осла, с длинными ушами, с перепончатыми крыльями и растопыренным, словно веер, хвостом. На нем сидело некое подобие человека.

– Ян Бибиян, – шепотом позвал Калчо, – над нами летает осел, а на нем верхом восседает какое-то человекоподобное существо.

Ян Бибиян высунулся из люка. Ослепительный свет ударил ему в глаза, он зажмурился и вернулся за черными очками. Когда он снова выглянул наружу, странное животное со своим удивительным седоком все еще кружило

в воздухе. Всадник усердно дергал осла за узду, а сам что-то кричал – скорее всего это были слова приветствия.

Осел медленно парил над их головами, и Ян Бибиян с Калчо успели хорошенько разглядеть седока.

На нем был прозрачный зеленый плащ, который развевался за его спиной, точно парус. Ноги, состоявшие из темно-коричневых члеников, напоминали конечности земных раков или жуков, они завершались несоразмерно большими шарообразными ступнями. Членистыми были руки, и длинные пальцы с круглыми, как орехи, подушечками на концах.

Голова этого обитателя Луны за неимением шеи была посажена прямо на туловище. Вместо ушей торчали два длинных мохнатых усика. Массивные челюсти сильно выпячивались вперед, поблескивая оскалом крупных белых зубов. Губ не было вообще. Громадные глаза по обе стороны сплющенного носа смотрели, словно из гнезд. Большие круглые чешуйки век, моргая, щелкали, как портсигар.

Всадник, не умолкая, молот языком. Он то и дело наклонялся вниз, усики на его голове беспокойно шевелились. Ян Бибиян, поняв, что он подает какие-то знаки, в свою очередь снял шлем и принялся размахивать им.

Раздался ликующий вопль, рот всадника растянулся в невообразимой улыбке.

– Брыррыр... танцуцц! – отчетливо выговорил он.

– Брырр... танцуцц!.. – повторил следом за ним Ян Бибиян.

Седок затараторил громче прежнего, натянул уздечку и опустился рядом с «Молнией». Осел стал на все четыре копыта, сложил крылья и хвост, а всадник соскочил с него, бухнулся на колени и, опираясь на руки, принялся нагибаться и выпрямляться.

– Кланяется, кланяется! – вскричал Калчо.

– Кля-кля-кля! – обрадованно закричал лунатик и протянул к «Молнии» руки.

– Спустимся? – спросил Калчо.

– Ну, конечно, не будем же мы все время сидеть здесь. Не для того мы прилетели. Давай вылезать. Только сначала радируем на Землю.

Ян Бибиян ненадолго вернулся к передатчику, и все радиостанции Земли приняли следующее сообщение:

«...Через минуту нога человека впервые ступит на Луну. Нас радушно встречает один из обитателей Луны, который прибыл верхом на летающем осле...»

Первые шаги на Луне

– Ну, теперь можно идти, – сказал Ян Бибиян. – С этим приятелем мы как-нибудь договоримся.

Ян Бибиян и Калчо быстро взяли лучевые пистолеты и один за другим сошли с «Молнии». Первым ступил на лунную почву Ян Бибиян. Он шагнул к лунатику, который не переставал кланяться, и воскликнул:

– Приветствую тебя, житель Луны! Приветствую тебя от имени далекой Земли!

Лунатик сразу вскочил. Шарообразные ступни его вздулись, увеличились вдвое. Он начал прыгать на одном месте, подскакивая, очевидно, благодаря этим шарам метров на десять.

Это продолжалось довольно долго. Лунатик горланил какие-то непонятные слова и ударял одной рукой о другую.

– Это какой-то танец, – сказал Ян Бибиян. – Человек выказывает свою радость при виде нас.

– Да, выглядит он очень веселым, – ответил Калчо.

Лунатик вдруг остановился и снова отвесил низкий поклон.

Ян Бибиян и Калчо с любопытством смотрели на него и не знали, что предпринять.

Словно угадав их замешательство, человек перестал отбивать поклоны и замахал своими членистыми руками, показывая на горы.

Ян Бибиян посмотрел в указанном направлении и ахнул от удивления: из-за гор целой тучей неслись всадники на летающих ослах.

Они подлетели стройной колонной, все так же, не нарушая строя, сделали круг над «Молнией» и пошли на посадку. На покрытой чахлым мохом, словно заплесневевшей, равнине выстроилось, как на параде, целое войско.

Несколько всадников сошли с летающих ослов, выстроились цепочкой и направились к «Молнии». Как и первый лунатик, они принялись низко кланяться, твердя одни и те же слова.

В ответ на это Ян Бибиян, стараясь подражать произношению лунатиков, громко повторил непонятные созвучия.

Тогда вся местность вокруг огласилась приветственными криками.

После долгих объяснений с помощью рук, глаз, ног и разных телодвижений Яну Бибияну и Калчо удалось наконец понять, что лунатики приглашают их отправиться куда-то вместе с ними.

Ян Бибиян с Калчо вернулись на «Молнию» и поднялись в воздух. Лунатики оседлали летающих ослов и направились в сторону гор. При виде этой торжественной воздушной кавалькады жители Земли, наверно, лопнули бы со смеху.

Во главе летел лунатик, который первым встретил посланцев Земли. Видно, он был важной персоной – все подчинялись ему беспрекословно. «Молния» скользила за ним еле-еле, принаравливаясь к летающему ослу, который не смог бы тягаться в скорости с нашим орлом.

С флангов и в тылу у «Молнии» двигались колонны многочисленного войска лунатиков. Кавалькада перевалила через горы

и полетела над островерхими холмами, у подножия которых чернели какие-то дыры – по всей вероятности, пещеры. Предводитель плавно снизился и опустился на просторную площадку перед одним из холмов, следом за ним тот же маневр проделали «Молния» и остальные.

Между тем из всех дыр повыскакивало множество лунатиков – больших и маленьких. Они окружили «Молнию» и, повалившись на колени, встретили Яна Бибияна и Калчо громкими криками.

Предводитель указал гостям на ближний холм, зиявший огромной пещерой, и знаками дал понять, что они могут поставить туда свою машину.

Догадавшись, о чем идет речь, Ян Бибиян сказал:

– Умно придумали эти приятели. Там будет наш ангар.

Они повернули «Молнию» хвостом к пещере и вкатили ее внутрь. Когда Ян Бибиян и Калчо оказались в ангаре, они остолбенели от изумления: это была вовсе не пещера, а огромный зал. Стены его были облицованы металлическими пластинками и отливали золотом и серебром. На каждой пластинке была выгравирована многоцветная картина...

Установив аппарат, Ян Бибиян и Калчо вышли наружу. На площади кишел народ, она гудела, как потревоженный пчелиный улей. Крупные оскаленные зубы лунатиков блестели так, что у наших путешественников рябило в глазах.

– Прекрасная реклама для зубной пасты! – пошутил Ян Бибиян.

– Да, я уже сделал несколько снимков, – ответил Калчо. На груди у него висел фотоаппарат.

В это время предводитель гаркнул во все горло какую-то команду.

Наступила мертвая тишина.

Ягага

На широкой улице, тянувшейся между двумя холмами, раздались крики, народ зашевелился, загремела музыка, какой на Земле никогда и не слыхивали. Писклявые звуки и глухие, словно подземные взрывы, удары сменялись резкой, напоминающей пу-

леметную очередь трескотней в сочетании с бульканьем кипящей воды – все это смешалось в торжественной, захватывающей дух гармонии.

Толпа устремилась туда, все хором кричали:

– Ягага! Ягага!

– Ягага! Ягага! – воскликнул вожак, обращаясь к Яну Бибияну, и встал раскорякой. Его шарообразные ступни вздулись, и он три раза подскочил.

Другие сановные лунатики, стоявшие поблизости, тоже принялись прыгать и кричать «Ягага».

На улице показалось пышное шествие.

Впереди шли музыканты. Они несли в руках длинные отливающие золотом прутья, блестящие шары и металлические диски, а в зубах держали что-то похожее на ножницы. И все это звенело, громыало, бренчало... Это было ни с чем не сравнимое зрелище. Музыканты выступали торжественно, а впереди, пятясь, шел, по видимому, главный капельмейстер. Он махал своими длинными руками, будто крыльями, и высоко подскакивал. Все были в тонких серебристых плащах, которые чуть ли не волочились по земле.

За музыкантами шагали рослые лунатики в зеленых накидках, а позади выступал великан в пестрой мантии, которая сияла феерическим светом и сразу выделяла его из толпы. Рядом с ним шла, по всей вероятности, его жена. Она щеголяла в разноцветных шароварах. Ян Бибиян заметил, что на голове у нее нет усиков, и только тут разглядел среди сборища лунатиков других таких же «безусых» – очевидно, это были женщины...

– Ягага, Ягага! – шумел народ.

– Ягага, Ягага! – снова крикнул вожак. Он повернулся к Яну Бибияну и Калчо и показал на свои раскоряченные ноги, призывая их последовать его примеру. Тогда оба путешественника тоже раскорячились, как полагалось у лунатиков по стойке «смирно».

Еще бы, шествовал Ягага – сам царь! Царь с царицей шли очень медленно и торжественно. Когда до Яна Бибияна и Калчо оставалось не более десяти шагов, музыканты и свита раздались в стороны, а Ягага и Ягагада – царица – остановились, взялись за руки и трижды подпрыгнули. Следом за ними предводитель под-

скачил три раза, давая понять Яну Бибияну и Калчо, что они должны сделать то же самое.

Как ни смешна казалась нашим путешественникам эта церемония, оба они сдвинули ноги и принялись скакать.

Потом царь с царицей приблизились к ним. Рядом, не отставая ни на шаг от их царских величеств, шел какой-то придворный. Он держал в руках красивую вазу, сплетенную из тонких золотых проволочек. Царь протянул руку, извлек из вазы выпуклую пластинку, похожую на панцирь черепахи, и повесил ее на шею Яну Бибияну. Такой же подарок, только чуть поменьше, получил Калчо.

Это были знаки отличия с выгравированными на них изображениями чудовищ. Чтобы не остаться в долгу, Ян Бибиян вытащил из кармана пачку сигарет, оторвал ярко разрисованную крышку и булавкой приколол ее к груди Ягаги.

Зубастое лицо Ягаги выразило огромное удовольствие. Он три раза подпрыгнул в знак благодарности.

Тогда Ян Бибиян подошел к Ягагаде и прикрепил ей на шаровары то, что осталось от коробки.

Ягагада тоже попрыгала, пощелкала зубами и, как всякая женщина, стала с любопытством разглядывать странный подарок. Он понравился ей – царица повернулась к собравшейся толпе, раскинула руки и принялась делать высокие прыжки.

Сборище оглушительно закричало. Снова грянула музыка.

– Ну, Калчо, что ты скажешь об этом торжестве? – обратился Ян Бибиян к другу. – Чего бы не дали на Земле, чтобы увидеть это собственными глазами!

– Интересно! – сказал Калчо. – Но на Земле позавидуют больше этим орденам – ведь это чистое золото. И какая работа!

Пока Ян Бибиян и Калчо разговаривали, царь с царицей почтительно молчали, уверенные, что гости читают молитву. Потом они подхватили путешественников под руки. Оркестр, не переставая играть, тронулся в обратный путь, за ним шествовала свита, за нею – царственная чета с Яном Бибияном и Калчо, а следом двигались войска.

Царь вел гостей в свой дворец.

Прием у царя

Дворец Ягаги тоже помещался в конусовидном холме, который возвышался среди других холмов на широкой площади.

Портал и двери из чистого золота были богато украшены орнаментом. Первый – очень обширный – зал освещался сверкающими пластинками, которыми были облицованы стены и потолок. Тут и там переливались всеми цветами радуги драгоценные камни. Столы – огромные белоснежные каменные брусы – сияли чистотой.

Ягага и Ягагада пригласили гостей к столу.

Царь с царицей сели рядом, а Ян Бибиян и Калчо – напротив.

В столах были выдолблены круглые, как тарелки, углубления, очевидно, в них клали еду.

Ягага взял золотой молоток, лежавший перед ним, и ударил по металлическому диску.

Разнесся громкий звук гонга – словно разбилось большое стекло.

Одна из боковых дверей распахнулась, и в зал прыгнули две молоденькие шустрые девушки, с головы до ног увешанные разноцветными платочками.

Это были дочери Ягаги. Он представил их гостям, выкрикнув по очереди:

– Шагада!

– Дагада!

Шагада была постарше, а Дагада помоложе.

Обе принцессы, как водится, сразу взялись подпрыгивать на своих шарообразных ступнях. Зал огласился их веселым, гортанным смехом. Потом Шагада уселась рядом с Яном Бибияном, а Дагада – рядом с Калчо. Принцессы оказались веселыми болтушками, но Ян Бибиян и Калчо не понимали ни слова и только смотрели на них и хохотали.

Двое слуг начали разносить еду. На длинных серебряных прутьях было намотано нечто, напоминающее халву. Слуги вставили эти прутья в маленькие дырочки, пробитые рядом с «тарелками». Над столом разнесся приятный аромат. Его величество царь Яга-га взял свой прут и с удовольствием принялся уплетать, халву». То же сделали царица и обе принцессы.

Ян Бибиян и Калчо последовали их примеру, и, как ни странно, штука эта им очень понравилась. Это была вязкая смесь, по вкусу напоминавшая дыню. За этим блюдом последовало другое – жесткие черные шарики, которые слуги выложили в углубления столов. Это блюдо тоже оказалось вкусным. Стоило разгрызть шарик, как из него вытекал приятный аппетитный сок.

Наевшись, царь с царицей попрощались, подпрыгнув по своему обыкновению три раза, и затем удались в какую-то таинственную дверь. Принцессы последовали за ними.

Ян Бибиян и Калчо остались одни.

– Ну, понравилось тебе угощение? – спросил Калчо.

– Чудесное! Я не ожидал, что здесь так хорошо готовят.

В зал вошел давешний предводитель. Он подал путешественникам знак следовать за собой.

У дверей дворца ждали три летающих осла. На одного сел Ян Бибиян, на другого – Калчо, а на третьего – предводитель.

Ослы сразу же расправили крылья и поднялись в воздух. Предводитель полетел вперед, а гости – за ним следом.

После сытного обеда прогулка на летающих ослах доставила нашим путешественникам огромное удовольствие. Предводитель показал им весь город. Сверху было хорошо видно, как между островерхими холмами все еще веселились толпы лунатиков.

Предводитель полетел дальше, и вскоре они опустились у подножия громадного утеса, с которого низвергался водопад.

Яну Бибияну и Калчо вдруг захотелось пить. Они подошли к утесу и, подставив под струю ладони, вдоволь напились. Вода была прозрачная, холодная и имела кисловатый, терпкий вкус.

Когда они освежились, предводитель пригласил их снова сесть на летающих ослов, и они полетели к тому самому холму, где стояла «Молния». На сей раз на площади было безлюдно, только у ангара торчал страж с толстой железной дубиной в руках.

По узенькой лестничке, поднимавшейся над входом в ангар, все трое поднялись на верхний этаж. Здесь помещалась большая комната с гладкими стенами, обитыми тонкой зеленой материей. У стен стояли два больших надутых кожаных меха. На них лежали свернутые одеяла. Это были кровати.

– Тут, значит, будет наша квартира, – сказал Калчо.

– Неплохо! – ответил Ян Бибиян. – Такого мы не ожидали. Все-таки цивилизованная страна.

Предводитель развел руками, показывая на мехи, подпрыгнул на прощанье и удалился.

К тому времени на дворе стало смеркаться, что можно было заметить благодаря маленьким отверстиям в стенах, которые служили окошками. И вдруг сразу стало темно – наступила ночь. Ян Бибиян и Калчо неожиданно очутились в непроглядной тьме.

– Что теперь будем делать без света? – спросил Калчо.

– Спать.

Ян Бибиян, ощупью нашел свою кровать и устало повалился на нее.

– Да-да, спать, скорее спать, – сказал Калчо, кидаясь на свою постель. – А тут довольно удобно – мягко и тепло! – не переставал восхищаться он.

Но Ян Бибиян не слышал его. Утомленный всем пережитым, он крепко спал.

Первая экспедиция

Лучи солнца снопами врываются в комнату, где спали Ян Бибиян и Калчо.

Первым проснулся Ян Бибиян. Он быстро вскочил.

– Калчо, вставай! – крикнул он своему другу, который еще спал, раскинувшись на кровати.

Калчо вздрогнул, открыл глаза.

– Мне снилась Земля, – сказал он.

– Нужно послать сообщение, – ответил Ян Бибиян. – Вчера мы совсем позабыли об этом. А они там, наверно, тревожатся!

Оба друга быстро привели себя в порядок и вышли. У входа их уже ждал поджидал предводитель. Они спустились к «Молнии», и Ян Бибиян передал по радио сообщение обо всех событиях вчерашнего дня. В заключение он сказал:

– Здесь, на Луне, изобилие драгоценных камней и ценных металлов, особенно золота.

Последние слова Яна Бибияна быстрее молнии облетели весь земной шар.

– Золото, золото! Луна вся из золота! – только и слышно было повсюду. Об удивительном подвиге Яна Бибияна уже никто не говорил. Одно слово было у всех на устах даже в самых отдаленных уголках земли:

– Золото, золото, золото!..

Жадное до золота человечество никогда не испытывало более сильной тревоги, более мучительной лихорадки. Миллионы алчных взглядов устремлялись к далекой Луне.

Людям хотелось стащить ее на Землю, раздробить на кусочки, растопить и выкачать все золото, все бесценные сокровища, которые без всякой пользы плавают в облаках.

Повсюду, как грибы, вырастали акционерные общества по эксплуатации лунных золотых запасов.

Только Ия, Лиана да капитан не переставали думать о Яне Бибияне и Калчо, радоваться тому, что оба друга живы и здоровы...

Выйдя из «Молнии», Ян Бибиян объяснил предводителю, что они хотели бы совершить поездку по Луне.

Предводитель – его звали Магу – был предоставлен в их распоряжение. Он ответил, что может показать им только государство Ягаги и что в соседние государства доступа нет.

– Но нам надо во что бы то ни стало осмотреть всю Луну! – настаивал Ян Бибиян.

Однако Магу твердил, что это невозможно, что на Луне каждый живет в своем государстве, и тот, кто дерзнет нарушить границу, обречен на смерть. Всего на Луне было четыре государства – красное, желтое, синее и зеленое. Граждан каждого государства различали по цвету одежды.

Тут Магу показал на свой зеленый плащ. Он вынул из узла, который держал в руках, два таких же плаща и подал их Яну Бибияну и Калчо.

Эти плащи не только предохраняли тело от палящих солнечных лучей, но обладали свойством создавать прохладу.

Ян Бибиян и Калчо накинули на плечи зеленые мантии и сразу почувствовали, что лучи солнца, поднявшегося довольно высоко, уже не пекут так сильно. У них было такое ощущение, будто подуло свежим ветерком.

Они объяснили своему проводнику, что хорошо бы и на голове иметь шапку из такой материи.

Магу тут же послал куда-то двух воинов, которые скоро вернулись, неся на золотом стержне рулон зеленого материала.

Ян Бибиян и Калчо оторвали от рулона по большому куску и намотали себе на голову в виде чалмы.

Магу с любопытством наблюдал за ними, и его разбирал смех. Надеть такую чалму он отказался – мешали усики. К тому же, как он растолковал путешественникам, жители Луны смело могут ходить с непокрытыми головами, потому что под панцырем, который покрывает их головы, находится охлаждающая жидкость.

Между тем воины подвели летающих ослов. Усевшись на них, все участники экспедиции поднялись в воздух. Магу летел впереди, за ним – Ян Бибиян и Калчо, а следом – двое воинов.

Летающие всадники взвились над конусообразными вершинами и устремились в сторону гор.

Ян Бибиян и Калчо внимательно осматривали сверху поверхность Луны. Сразу за городом начиналась широкая равнина, устланная блестящими камнями. Потом они очутились над бездонным кратером с неровными, в зазубринах, краями. Из его зияющей пасти тянуло холодом, потому что солнечные лучи не проникали в его глубину.

Кругом виднелись другие кратеры – поменьше.

Когда кратеры остались позади, Магу потянул своего осла за повод и пошел на посадку. Следом за ним стали снижаться Ян Бибиян, Калчо и сопровождавшие их воины.

Внизу Магу велел воинам присматривать за летающими ослами, а сам вместе с Яном Бибияном и Калчо направился к возвышавшемуся неподалеку холму.

Они шли по полю, усеянному мелкими острыми камнями, ослепительно блестящими на солнце. Наши путешественники едва поспевали за Магу, который подпрыгивал на своих шарообразных ступнях, словно резиновый мяч, преодолевая в один прыжок три-четыре метра.

Обогнув холм, Ян Бибиян и Калчо остановились, пораженные: на берегах протекавшей по долине реки суетился народ. Лунатики, мужчины и женщины, неутомимо трудились.

Последствия одного выстрела

У подножия холма, куда Магу привел гостей, было несколько ям – каждая с большой казан. В них клокотала прозрачная, густая, точно сироп, жидкость. Она выплескивалась через края казанов и медленным, спокойным потоком текла вниз.

Из этой жидкости лунатики выделяли материю.

От удивительной реки были отведены маленькие чистые канавки, по которым жидкость вливалась в продолговатые бассейны – совсем мелкие, с отполированными, как стекло, горизонтальными днищами. Жидкость растекалась тонким слоем по дну и через несколько дней под палящими лучами солнца превращалась в плотную, мягкую материю, похожую на самый изящный шелк. Этот материал, как уже говорилось, обладал свойством холодить тело, что было удобно для жителей Луны, где солнце пекло нещадно.

Лунатики работали молча, слаженно. Одни чистили канавки, другие следили за толщиной материи, третьи наматывали ее на металлические стержни.

Магу объяснил, что это – одна из самых больших государственных мастерских, вырабатывающих материю и одежду для воинов. Одежду выделяли очень оригинальным способом: куски материала натягивали на специальные колодки и обстукивали молоточками. Таким образом материал приобретал нужную форму безо всяких швов.

Бесчисленная армия рабочих при виде Яна Бибияна и Калчо побросала работу и устремила к холму – каждому хотелось лучше рассмотреть эти странные существа, прибывшие с большой зеленой звезды, которая днем и ночью горела на их темном небосклоне.

Лунатики сгрудились вокруг путешественников, задние напирали, стремились пробраться поближе.

Дети протискивались сквозь толпу, кричали, смеялись и что-то спрашивали на своем языке, которого ни Ян Бибиян, ни Калчо не понимали.

- Эй, как вы ходите на таких нескладных ногах?
- А где же ваши усики?
- Почему вы так укутаны?
- У них нет зубов, вы видите? У них нет зубов!

Дети были неугомонны, а взрослые, слушая их, гоготали во всю.

Напрасно Магу растопыривал свои длинные руки и зыкал, стараясь унять толпу. Лунатики не отступали. Они становились все нахальнее. Некоторые пытались оторвать лоскуток от одежды Яна Бибияна и Калчо, другие щупали их волосы, ноги, обутые в ботинки. Кое-кто исподтишка пинал и щипал их.

Положение становилось критическим. Видя, что Магу не в силах обуздать толпу, Ян Бибиян вытащил пистолет и выстрелил в воздух.

Грянувший выстрел поверг лунатиков в ужас.

Забыв обо всем на свете, они бросились, куда глаза глядят.

Магу тоже пустился наутек. Вместе со всеми улепетывали и воины, сторожившие летающих ослов.

Все в панике скакали на своих членистых ногах к холмам и забивались в пещеры.

Ян Бибиян и Калчо весело смеялись, глядя, как насмерть перепуганные лунатики во главе с Магу, который несся быстрее ветра, спасаются бегством. В мгновение ока местность опустела. Вокруг не было видно ни души, Ян Бибиян и Калчо остались одни.

Озадаченные, они переглянулись.

– Что же теперь делать? – спросил Калчо.

– Вот не было печали!.. Нам эта история может дорого обойтись. Как бы их любезность не обратилась ненавистью.

– А если они пошлют против нас армию? Если Ягага прикажет нас убить? Или повредить наш аппарат?

– Если повредят аппарат, все кончено, – сказал Ян Бибиян. – Не видать нам больше матушки-Земли. Они совсем ополоумели от этого выстрела.

Солнце стояло в зените темного зловещего неба и жгло неумолимо. Камни и скалы пылали зноем. Путешественники задыхались в этом нестерпимом пекле. Надо было поскорее укрыться в тени.

Поблизости высился небольшой холм, его сильно выщербленный северный склон образовывал как бы навес. Тень под этим навесом была чернее ночи. Она-то и привлекла внимание Яна Бибияна и Калчо. Не сговариваясь, оба друга направились туда. Они шли по грудам камней, которые словно были вытряхнуты из

мешка какими-нибудь великанами. Эти камни жгли, будто раскаленные угли. Между ними время от времени шмыгали какие-то синие существа с панцирем на голове. По-видимому, эти животные не были опасны – при виде людей они разбегались. Но писк, который они издавали, был такой зловещий, леденящий душу, что Яну Бибияну и Калчо было не по себе. Они вздохнули свободно только тогда, когда, миновав нагромождение камней, вошли наконец в тень. Зверьки вдруг словно сквозь землю провалились, так же внезапно умолк и их писк.

Посланцы зеленой звезды

Ян Бибиян и Калчо присели отдохнуть. В тени было прохладно, хотя рядом, на солнце, камни и скалы трескались от жары.

Гром выстрела, разогнавшего всех лунатиков, прокатился над окрестными селениями, сея повсюду ужас и панику. очевидцы рассказывали страшные вещи: посланцы зеленой звезды мечут молнии, сопровождаемые громом, который убивает на месте.

На срочно созванном совете самые отчаянные головы решили без промедления выступить в поход против пришельцев и помешать коварным планам похищения Луны.

Скоро отборные воины оседлали самых быстроходных и выносливых летающих ослов и бросились в погоню.

Между тем Ян Бибиян и Калчо посиживали в тенечке и ломали голову над тем, что им делать дальше. Пожалуй, разумнее всего было подождать, когда радушный хозяин Ягага спохватится и пошлет кого-нибудь на поиски своих гостей. Не успели они как следует пораскинуть мозгами, как высоко в небе послышался шум крыльев и воинственные крики.

– Наверно, Ягага послал за нами Магу или еще кого, – предположил Калчо.

– Да, но кто его знает, что у них на уме.

Как только оба путешественника не без опаски высунули нос из-под скалы, над их головами засвистели ядренные булжники.

С десяток лунатиков кружили врассыпную над местностью, прочесывая ее с воздуха. Заметив посланцев зеленой звезды, они все как один ринулись в атаку. Длинные металлические копья и тяжелые камни дождем посыпались с неба.

Ян Бибиян и Калчо притаились под навесом скалы.

Лунатики с поразительным упорством штурмовали скалу. В глазах рябило от мелькающих камней и копий. Однако в цель они попасть не могли.

Тем не менее эти явно агрессивные действия вывели Яна Бибияна из себя.

– От одного холостого выстрела столько народу чуть не око-чурилось, а туда же, лезут! – возмутился он и вынул пистолет.

Калчо тоже взвел курок. Прячась за нагромождения камней, они выбрались из-под навеса и дали по выстрелу. Летающие ослы метнулись вверх и кинулись врассыпную. Только один закрутился на месте и стал падать.

Он делал отчаянные попытки удержаться в воздухе, но крылья уже не держали его. Он рухнул, придавив всаднику ногу.

Ян Бибиян и Калчо подбежали, стащили всадника с раненого осла и поволокли к своей скале. Пленник был ни жив, ни мертв от страха.

– Если он вдруг поскачет, нам за ним не угнаться, – сказал Калчо. – Свяжу-ка я его.

Он размотал чалму и, посадив пленного, крепко скрутил ему ноги.

Пленный и не пытался освободиться. Он покорно дал связать себя и только дрожал мелкой дрожью, а его длинные усики висели, как ошпаренные.

Ян Бибиян, помогая себе жестами, стал допытываться у пленника, кто их послал. Неужели Ягага? Лунатик ничего не соображал. Он все еще трясся и лязгал зубами. Но, видя, что никто не причиняет ему зла, мало-помалу стал успокаиваться.

После долгих объяснений наконец удалось установить, что преследователи не имеют ничего общего с Ягагой. Это успокоило Яна Бибияна. Но почему же они кидались камнями?

Чтобы вопрос был понятнее, Ян Бибиян взял первый попавшийся под руку камень и протянул пленному. Как только камень оказался в его руке, лунатик засиял от радости, захохотал, потом, несмотря на путы, принялся низко-низко кланяться. Путешественники недоумевали. Скорее всего это была хитрость, и они решили быть начеку.

А пленный разошелся вовсю – хлопал в ладоши, тараторил, размахивал, как мельница, руками, пока в конце концов друзья не

уразумели, что дать противнику камень, значит, заключить мир и с ним самим, и со всем его родом. Лунатик был вне себя от счастья. Еще бы, ведь ему удалось заключить мир со всей зеленой звездой! Значит, лунатикам нечего больше бояться ее...

Пленный стал словоохотлив, страх его как рукой сняло, он звал гостей в свое селение, которое было неподалеку.

Боясь очутиться в ловушке, Ян Бибиян не спешил воспользоваться приглашением и попросил лунатика остаться с ними, пока не придут посланцы Ягаги.

Пленнику ничего не оставалось, как согласиться.

Калчо развязал ему ноги, за что был вознагражден множеством поклонов.

Между тем день был на исходе, быстро смеркалось.

Ягага находит путешественников

Наступила ночь, такая же, как все ночи на Луне. На небе горели яркие звезды. Налетел ветерок. Он не был сильным, но пронизывал насквозь. Дневная жара сменилась холодом.

Ян Бибиян и Калчо сидели, тесно прижавшись друг к другу под своей скалой. Лунатик почтительно держался поодаль. Время от времени он выходил из-под скалы поглядеть на небо, и каждый раз слышался его дребезжащий голос.

Но вот, набравшись духу, он подошел к путешественникам и толкнул Калчо, лежавшего ближе к нему.

Путешественники силились понять, что он хочет. Наконец, они догадались, что лунатик зовет их взглянуть на небо, и последовали за ним.

Посреди черного неба, высоко над островерхими горами, сияло огромное ночное светило. На его яркой зеленовато-синей поверхности вырисовывались причудливые тени.

– Ваха, Ваха! – закричал лунатик, плюхнувшись на колени и ударяясь лбом в каменистую твердь Луны. Он тянул руки вверх и повторял:

– Ваха, Ваха!

Лунатик дергал за одежду то Калчо, то Яна Бибияна, а сам все кланялся и вопил:

– Ваха, Ваха!

– Хочет, чтоб и мы поклонились, – сказал Калчо.

– А почему бы нам не поклониться своей родной Земле!

И оба путешественника отвесили низкий поклон, а потом, подражая лунатику, закричали:

– Ваха, Ваха!

Теперь лунатик, казалось, был вполне удовлетворен. Он перестал отбивать поклоны, сел и устремил умильный, полный иступленного восторга взгляд на Землю, которая медленно плыла по небосклону, рассеивая лунный мрак холодным сине-зеленым светом.

Ян Бибиян и Калчо, обнявшись, молча смотрели на далекую родную планету. Они пытались распознать среди темных и светлых пятен свою страну. Глубокий вздох вырвался из груди Яна Бибияна.

– Знаешь, как я соскучился по нашей Земле, – сказал Калчо. – Сейчас там, в городах и селах, кипит жизнь. Люди трудятся, отдыхают и думают, что они – единственные на свете. Но вселенная необъятна. Сколько небесных тел носится в ее просторе! И на многих из них, наверно, живут нам подобные. И все уверены, что они единственные разумные существа, венец творения...

Ян Бибиян промолчал.

Он вспомнил своих старых родителей, которые там, на Земле, в этот час думали о нем, своем единственном сыне, и с надеждой поднимали к Луне полные слез глаза...

Вернувшись под скалу, путешественники, чтобы согреться, прижались друг к другу и тут же заснули, совсем позабыв о лунатике.

Вдруг страшный шум заставил их вздрогнуть. Они проснулись и вскочили, машинально схватившись за пистолеты. Лунатик что-то кричал, а над скалой летали сотни всадников. У каждого в руках было по паре блестящих металлических дисков. Вся окрестность оглашалась страшным звоном.

– Ягага, Ягага! – надрывался лунатик и тыкал пальцем в небо.

Ян Бибиян и Калчо решили выйти из укрытия, а там – будь что будет.

Всадники летели стройными рядами. Впереди – группа из пяти лунатиков. Возглавлял парад всадник в красивой мантии. Его летающий осел был пышно разукрашен лентами и бляхами. Ян Бибиян узнал в этом всаднике Ягагу.

При виде путешественников конники издали громкий клич. Потом раздалась команда – это был голос самого Ягаги. Всадники быстро перестроились и сели, окружив кольцом Яна Бибияна и Калчо.

Наши путешественники были готовы ко всему.

Последним спустился Ягага.

Он оставил осла свите и большим скачками направился к Яну Бибияну и Калчо.

Их пленник вдруг повалился наземь и принялся стучать лбом о камни.

Ян Бибиян и Калчо низко поклонились.

Лицо Ягаги сияло улыбкой, он что-то быстро-быстро говорил. Его величество был рад, что гости наконец-то нашлись.

Он подскочил к ним – и не успели они оглянуться – обхватил их своими членистыми руками. Потом обернулся и что-то крикнул свите. И тут же, словно из-под земли, перед ними вырос Магу.

С виноватым, жалким видом он упал на колени, вымаливая прошение.

Ягага подхватил под руки дорогих посланцев зеленой звезды и, бережно поддерживая, подвел их к летающим ослам. Он сам помог путешественникам сесть на ослов, после чего дал команду трогаться.

Тревоги Ии

Вернувшись в город, Ян Бибиян прежде всего решил осмотреть «Молнию».

– Славу богу, слава богу! – вскричал Калчо, который первым вбежал в ангар. Все было в порядке. По приказу Ягаги стражу удвоили.

Толпы любопытных со всех концов царства Ягаги бродили вокруг, сгорая от желания хоть одним глазком взглянуть на волшебную машину, но к ангару никого и близко не подпускали.

Ян Бибиян и Калчо снова были приглашены в гости к Ягаге. После обеда их отвели отдыхать в комнату над ангаром, где они тотчас улеглись, потому что валялись с ног от усталости. Они так устали, что даже забыли связаться с Землей.

Уже много часов подряд Земля не получала с Луны никаких известий. Все были в тревоге.

Ия не отходила от передатчика. Она все время пыталась установить связь с Яном Бибияном, но тщетно.

В газетах стали появляться самые невероятные сообщения. Высказывались предположения о катастрофе, постигшей путешественников. Это вызвало настоящую панику среди крупных акционеров, мечтавших о разработке золотых залежей Луны.

Родители Яна Бибияна были в отчаянии. Ия совсем потеряла голову.

– Ян Бибиян, здесь Ия! – кричала она в микрофон чуть ли не каждые пять минут. – Что случилось? Ты слышишь меня, Ян Бибиян?

Но никто не отзывался. Она просидела у передатчика всю ночь и к утру, сломленная усталостью, заснула прямо на стуле.

Вдруг раздался настойчивый радиосигнал. Ия вздрогнула и открыла глаза.

– Земля, Земля! – услышала она спокойный бодрый голос Яна Бибияна.

– Ян Бибиян, это ты? Мы тут совсем извелись. Что с тобой случилось? Ты жив, здоров? Здесь ходят всякие слухи... Я чуть с ума не сошла! А твои родители – на них жалко смотреть... Ты не забывай нас. И не задерживайся там, поскорее возвращайся!

– Не тревожься, Ия! У нас все идет прекрасно. «Молния» в порядке. Я и Калчо чувствуем себя хорошо. Живем по-царски, ходим по золоту: здесь повсюду золото и драгоценные камни... Обитатели Луны – смешные и добрейшие существа. Принимают нас, как дорогих гостей. Землю они боготворят. Мы путешествуем по Луне на летающих ослах. Очень занятные животные. Не плохо было бы развести их на Земле. Они сослужили бы людям отличную службу. Вы не волнуйтесь за нас...

Голос у Яна Бибияна был веселый и, слушая его, Ия трепетала от счастья...

Наши путешественники давно отдохнули с дороги, пора было приступать к изучению Луны, но из-за бесконечных церемоний и пиршеств все не оставалось времени.

– Калчо, – обратился как-то Ян Бибиян к своему верному другу, – засели мы тут с тобой... Если и дальше так дело пойдет, нам ничего больше не удастся посмотреть. А мне хочется одному, без

проводников, побродить по этой желтой тыкве. Да вроде пора бы уже и возвращаться... Как ты думаешь?

– Откровенно говоря, Ян Бибиян, и мне здесь больше не сидится. Давай-ка выведем «Молнию» да облетим на ней Луну вдоль и поперек. И еще, знаешь, так хочется поесть чего-нибудь нашего, земного!..

– Ну что ж, Калчо, возьми из наших запасов рыбки, два-три вареных яйца, лимон, кусочек сала – поедим, как люди. Эта еда на прутьях, которой нас пичкают у Ягаги, на вкус вроде бы и ничего, но потом у меня появляется такое чувство, словно я жевал вату...

Не откладывая дела в долгий ящик, Калчо забрался на «Молнию» и притащил со склада целую охапку разных коробочек, буханку благословенного земного хлеба и бутылку вина.

Они расположились под хвостом «Молнии» и с аппетитом поели.

Калчо откупорил бутылку и налил вина. Оно заиграло, заискрилось в стаканах.

– Выпьем за нашу прекрасную Землю!

Они выпили. В это время в ангар вошел Магу. Лицо его расплывалось в улыбке.

– Угостим Магу? – спросил Калчо.

– Налей ему! – ответил Ян Бибиян.

Калчо протянул Магу стакан с вином и наполнил еще два стакана. Увидев, как чокнулись Калчо с Яном Бибияном, Магу, подражая им, чокнулся с ними, потом понюхал вино, разинул рот и вылил весь стакан внутрь.

Калчо налил ему еще.

Три лунных царства объявляют войну Ягаге

От двух стаканов вина Магу пришел в самое веселое расположение духа. Он подпрыгивал, смеялся, что-то орал во все горло, размахивая руками.

Ян Бибиян и Калчо не понимали ни слова из того, что он говорил, но захмелевший Магу был так забавен, что они покатывались со смеху.

Вдруг снаружи послышались шум, крики, знакомое брнчание инструментов.

Магу застыл на месте, как вкопанный, потом вскричал:

– Ягага, Ягага! – и кинулся к выходу, сразу протрезвев от испуга.

Скоро он вернулся, и следом за ним вошел сам Ягага. Вид у его величества был растерянный, он явно был чем-то подавлен. Помогая себе жестами, Магу стал долго и подробно объяснять Яну Бибияну что-то очень важное. Наконец, не без помощи самого Ягаги, Ян Бибиян понял, что три лунных царства – желтое, синее и красное – объявили Ягаге войну за то, что он оказал гостеприимство пришельцам с Земли, которые будто бы хотят поджечь Луну, чтобы на Вахе по ночам было больше света.

Цари этих трех государств требовали выдачи опасных пришельцев. Решено было бросить их в бездонный кратер потухшего вулкана Шая.

Ягага отправил гонцов уведомить царей, что посланцы зеленой звезды прибыли заключить мир с Луной. Но его гонцы были схвачены и брошены в кратер. Цари уже стягивали свои войска к вулкану Шая, где сходятся границы всех четырех лунных царств. Здесь войска должны были принести присягу, а после этого под предводительством их величеств двинуться войной на государство Ягаги.

Хуже всего было то, что верноподданные Ягаги трусили и наотрез отказались сражаться, а пограничное население поголовно переходило на сторону противника.

– Что же теперь делать? – спросил Ян Бибиян.

– Лучше всего вам вернуться на свою Ваху, – ответил Ягага.

– Ну нет уж! – решительно заявил Ян Бибиян. – Спасаться бегством не в наших правилах. Калчо, – обратился он к своему другу, – иди приготовь «Молнию» к полету, проверь оружие. Я сейчас!

Калчо поднялся по лестнице и забрался в люк.

Ян Бибиян постарался, как мог, успокоить Ягагу, потом попросил Магу сесть с ним в аппарат.

Тот было заупрямился, но Ягага приказал ему во всем повиноваться Яну Бибияну, и Магу, понурившись, покорно проследовал в машину.

Вскоре «Молния» поднялась над островерхими холмами столицы Ягаги.

Город был безлюден. Нигде не было видно ни души; входы в подземные жилища чернели, как разинутые рты.

Страшная весть о том, что пришельцы с Вахи хотят зажечь Луну, успела облететь всю страну, и при виде машины, извергающей огонь, лунатики прятались кто куда.

Ян Бибиян направил «Молнию» прямо к зловещему кратеру Шая.

Бедный Магу сидел между Яном Бибияном и Калчо, не смеядохнуть. Он вцепился обеими руками в сиденье и тарашил глаза на рычаги и кнопки, над которыми колдовал Ян Бибиян.

Внизу проплывали бесформенные горы, отливавшие металлическим блеском, зеленовато-серые поля, густые заросли низкорослых деревьев, цепко сплетавших безлистые змеевидные ветви.

Они миновали области, где из конца в конец, насколько хватал глаз, видны были одни только кратеры потухших вулканов. Их круглые, покрытые гарью углубления зияли, как бездонные высохшие колодцы.

Ян Бибиян внимательно осматривал местность, над которой они пролетали, и что-то записывал в свой блокнот.

– Что ты собираешься делать? – спросил его Калчо после долгого молчания.

– Спасать нашего гостеприимного хозяина.

– Но мы не знаем, с кем придется иметь дело и какое у них вооружение.

– Наверно, такое же, как и в царстве Ягаги. Я думаю, двух-трех залпов в воздух для них будет достаточно.

В это время Магу, которого посадили к иллюминатору, поднял крик, жиденькое тело его тряслось, как в лихорадке.

– В чем дело?

– Великий священный кратер Шая!

Ян Бибиян нажал рычаг, «Молния» устремилась вверх, и взору путешественников открылась незабываемая картина. Внизу, прямо под ними, лежал громадный кратер, диаметром километров в пятьдесят. Дно этой гигантской чаши трудно было различить, края ее возвышались над окрестными горами, и вся она отливала червонным золотом. Из кратера вырывался мощный поток воздуха, который стал швырять «Молнию» из стороны в сторону,

точно щепку. Когда аппарат пролетал над центром чаши, Магу отпрянул от иллюминатора и уткнув лицо в ладони, забубнил молитвы.

Ян Бибиян развернулся и пролетел вдоль краев кратера. Он заметил, что со всех сторон к позолоченной чаше лавиной стекаются лунатики. Долины и низменности чернели от их несметных полчищ. А по воздуху верхом на летающих ослах неслись всадники. Они надвигались, словно туча, которой не было ни конца, ни краю.

– Войска! – сказал Калчо.

– Да, это армии трех царств. Посмотрим, какой эффект произведет появление «Молнии». Не пришлось бы нам удирать с поля боя напрямиком на Землю, – пошутил Ян Бибиян.

– А Магу? – простодушно спросил Калчо.

– Повезем его на Ваху, в гости!

Победа

Воздух над кратером дрожал от воинственных криков многочисленных войск, которые быстро сосредотачивались по краям гигантской чаши.

Ян Бибиян нажал рычаг, и «Молния» пошла на снижение.

Войска лунатиков замерли, как по команде, оглушительные крики разом смолкли.

– Приготовь пушку! – сказал Ян Бибиян.

– Целиться в них?

– Нет, нет! – воскликнул Ян Бибиян. – Стрелять только в воздух! Мы не должны убивать. Наша победа будет бескровной.

Калчо повернул какое-то колесо, направляя дуло орудия вверх, после чего нажал спуск.

Раздался ужасный грохот.

Ян Бибиян тут же пустил в ход электрические пулеметы. «Молния» с оглушительным треском носилась над войсками, изрыгая пламя.

Магу, до этого неподвижно сидевший на своем месте, вдруг вскочил и в смертельном испуге стал тыкаться то в один, то в другой иллюминатор. Он совсем потерял голову и готов был броситься вниз.

Напрасно пытались Ян Бибиян и Калчо успокоить его. Он бился, как пойманная птица, вскрикивал что-то бессвязно, а потом, обезумев, запрыгал и завопил, что было мочи.

Боясь, как бы он не повредил аппаратуру, Калчо втолкнул Магу в шкаф, где хранилась одежда, и запер дверцу.

Магу сразу утихомирился. Время от времени из шкафа доносилось исступленное бормотание – Магу молился.

Ян Бибиян между тем продолжал палить из электрических пулеметов, а Калчо дал еще несколько выстрелов из пушки.

Все это произвело ошеломляющее впечатление на соединенное войско трех царств. Всадники, не мешкая, развернули своих летающих ослов и скоро рассеялись вдали. А пехота, побросав в панике оружие, смешавшись и потеряв строй, бросилась бежать, куда глаза глядят. Чтобы собрать их в одну кучу, Ян Бибиян стал кружить над ними, сгоняя, точно чабан овец.

Лунатики шарахались от тени чудовищной машины, бросались из стороны в сторону, скакали по каменистой поверхности, как дикие козы, искали спасения в маленьких кратерах, которых здесь было великое множество, но тут же выпрыгивали оттуда и прытко мчались дальше.

Ян Бибиян не давал им ни минуты передышки. Он подгонял и подгонял их на своей мощной машине.

Наконец насмерть перепуганные лунатики в изнеможении попадали наземь и принялись кланяться, отчаянно колотя головами о камни.

Тогда Ян Бибиян перестал стрелять и пошел на посадку.

Выглянув из люка, он увидел, как многочисленные войска, простершись ниц, били поклоны и молили о пощаде.

– Калчо, – сказал Ян Бибиян – давай сюда Магу для переговоров!

Калчо открыл дверцу шкафа. Магу сидел, скорчившись, с широко раскрытыми от ужаса глазами. Калчо ободряюще похлопал его по плечу, взял под руку и подтолкнул к люку.

Ян Бибиян велел Магу выйти к лунатикам и потребовать, чтобы незамедлительно явились все три царя, иначе будет плохо...

– Ты настоящий герой, Магу, – сказал, улыбаясь. Ян Бибиян. – Мы сообщим об этом Ягаге, и он наградит тебя.

Магу и впрямь почувствовал себя героем, гордо вскинул голову и выпрыгнул из люка. Следом за ним вышли Ян Бибиян и

Калчо. Все трое стали на верхней площадке лестницы, и Магу закричал громовым голосом, простирая вперед руки:

– Лунатики, не бойтесь! Посланцы Вахи никому не желают зла. Они прощают вас за то, что вы пошли войной против гостеприимного Ягаги. Он заключил мир с зеленой звездой – владычицей неба. Ваха никогда больше не будет карать нас болезнями. Идите и скажите это своим царям. Пусть они без страха явятся к посланцам зеленой Вахи! Слышите? Пусть ваши цари Дагага, Гагага и Трагага сейчас же явятся сюда!

При этих словах Магу военачальники вскочили па ноги и запрыгали, что было, как нам уже известно, знаком приветствия. Потом они дали войскам приказ подняться.

Воины встали и тоже начали подскакивать. Военачальники кликнули самых быстроногих и послали их со срочным донесением к скале, за которой укрывались их царские величества.

– Победа за нами, – весело сказал Ян Бибиян.

– Такой быстрой победы над тремя союзными силами не одерживал сам Наполеон! – засмеялся Калчо.

– Подожди, пока еще рано торжествовать.

– Почему?

– Нужно подписать мир Мы посадим всех трех царей в «Молнию» и отвезем к Ягаге. Вот будет сюрприз!

– Это ты здорово придумал.

Послышался шум, приветственные крики. Из-за скалы, куда направились скороходы, появилась колонна воинов, впереди шагали музыканты.

Следом за ними в окружении свиты шли богато разодетые цари.

Армии громко выкрикивали приветствия и подпрыгивали в такт музыке.

Шествие остановилось в сотне метров от «Молнии».

Прозвучал приказ:

– Дорогу их величествам!

Мир

Магу, стоявший рядом с путешественниками на площадке «Молнии», окончательно проникся сознанием своей победы и уже предвкушал награду, которую получит от Ягаги.

– Не бойтесь, а радуйтесь! – не унимался он. – Между Вахой и нашей Махой наступил мир! Ваха смилостивилась, и на Махе никогда уже не будет никаких болезней!

Наконец их величества в окружении блестящей свиты приблизились к «Молнии» и, проделав обязательные поклоны и подскоки, остановились в ожидании.

Тогда Ян Бибиян сбегал с лестницы, как полагается, трижды подпрыгнул, потом наклонился и поднял три камешка. Он вручил каждому из царей по камню. Это был знак дружбы, которую

сильный даровал слабому.

Их величества обрадовано осклабились, усики на их головах бойко задвигались. Они отдали какой-то приказ свите, и сразу же раздалось торжественное слаженное бречание металлических дисков. Вслед за музыкантами все войско подхватило этот своеобразный гимн. Воздух задрожал от звона множества копий. Понеслись оглушительные крики:

– Поклон Вахе! Поклон Вахе!

Многотысячное войско восторженно запрыгало.

Ян Бибиян поманил Магу и, когда тот спустился, что-то сказал ему.

Магу повернулся к царям и громко объявил:

– Ваши царские величества, великий Ягага, который имел честь первым встретить посланцев Вахи, приглашает вас посетить его столицу! Ваха повелевает четырем царствам Махи заключить между собой вечный мир! Границы должны быть открыты, общение и обмен между населением – свободными. Их

величества станут править в своих царствах мирно и счастливо. По желанию посланцев Вахи, торжественная клятва будет принесена в столице славного Ягаги нынешней ночью, перед лицом могущественной Вахи.

Их величества Дагага, Гагага и Трагага с радостью выслушали речь Магу и сразу же приказали подать им самых быстрокрылых ослов, чтобы лететь к Ягаге, но Магу остановил их. Он объяснил царям, что они должны полететь к Ягаге на машине посланцев Вахи, и пригласил их сесть в нее.

Их величества были здорово напуганы таким оборотом дела, но виду не показали и как ни в чем не бывало поднялись по лестнице на «Молнию» под ликующие возгласы многочисленного войска.

В кабине Ян Бибиян усадил царей вместе с Магу на диване и сказал Калчо:

– То-то обрадуется Ягага! Запускай двигатель, медлить больше нечего.

Калчо нажал кнопку.

«Молния» дрогнула, скользнула вперед, поднялась и полетела.

Весть о том, что между Вахой и всеми четырьмя царствами Махи будет заключен вечный мир, быстро разнеслась среди воинов, и они веселились, подскакивали, гремели копьями и во весь голос ревели:

– Да здравствует Дагага!

– Да здравствует Гагага!

– Да здравствует Трагага!

– Да здравствует Ягага!

«Молния» взяла курс к столице Ягаги.

Их величества чинно сидели рядом и, похолодев от ужаса, крепко держались за сиденье, а Магу чувствовал себя, как дома, и всячески старался успокоить высоких пассажиров.

Ян Бибиян, спеша обрадовать Ягагу победой, мчался с большой скоростью.

Когда они прибыли на место, «Молния» сделала круг над знакомыми островерхими холмами и села на площади перед ангаром.

Их царские величества выбрались из люка и, не прибегая к помощи лестницы, соскочили вниз. Магу последовал их примеру.

Не успели Ян Бибиян и Калчо выйти из машины, как на площадь в сопровождении свиты прибыли царь с царицей и обе принцессы.

После традиционных приветствий Ягага приблизился к царственным гостям и вручил каждому по три круглых камешка.

Магу с низким поклоном торжественно провозгласил:

– Великий Ягага! Мы победили не силой, а доброй волей. Посланцы Вахи хотят, чтобы на Махе царил мир. Их царские величества прибыли сюда, чтобы поклясться в вечной дружбе перед лицом зеленой Вахи. Скажи и ты свое слово!

– Мое слово – мир! – воскликнул Ягага и по очереди обнял трех царей.

Принцессы Шагада и Дагада подскакали к Яну Бибияну и, взяв его за руки, нежно заглядывали ему в лицо.

– А на меня ноль внимания! – притворился обиженным Калчо, весело подмигнув Яну Бибияну.

Дожидаясь, когда окончатся надоевшие церемонии, Ян Бибиян решил закурить и вынул из кармана пачку сигарет. При виде яркой вещицы глаза старшей – Шагады – загорелись. Ян Бибиян с удовольствием протянул ей коробку, которая оказалась пустой.

Младшая – Дагада – надулась.

Тогда Ян Бибиян дал ей спичечный коробок.

Обе девушки были в восторге.

Принцессы

Трех царей отвели во дворец Ягаги, где началось нескончаемое пиршество. Каждый день со всех концов царства Ягаги и из других царств в столицу прибывали гонцы с дорогими подарками. Здесь были слитки редких металлов, крупные драгоценные камни и окаменелые животные, видимо, найденные при раскопках.

Подарки подносились как дань Вахе в знак благодарности за вечный мир. Их складывали в одном из залов подземного дворца Ягаги. Ян Бибиян и Калчо с интересом рассматривали эти сокровища, которые на Земле многих бы свели с ума. Но, к сожалению, «Молния» была слишком мала, чтобы вместить все это богатство. Да и к чему оно Яну Бибияну? Он никогда не стремился к обога-

щению. Его заветной мечтой было посетить Луну, эта мечта сбылась, и больше ему ничего не нужно.

– Взять бы все это с собой, – говорил Калчо, – в подарок Ие.

– Не думаю, чтобы она очень обрадовалась подаркам, – ответил Ян Бибиян. – Но лучше давай спросим ее.

И Ян Бибиян связался по радио с Землей.

– Ия, это ты?... Здесь Ян Бибиян. У нас все хорошо. Лунатики буквально засыпали нас подарками – все золото и драгоценные камни. Ума не приложу, что со всем этим делать. Может, тебе привезти?

– Ничего, ничего мне не надо, Ян Бибиян! Оставь все там и возвращайся поскорее. Возвращайся на Землю! Мы ждем тебя не дождемся! Брось все и лети!..

– Видишь, Калчо, – сказал Ян Бибиян, после разговора с Ией. – Не нужно ей ни золота, ни драгоценных камней. Она хочет, чтобы мы вернулись поскорее. Откровенно говоря, мне самому надоело здесь, в этой жарнице. То ли дело у нас, на нашей зеленой прохладной Земле с ее реками и морями, лесами и горами. А воздух там какой! Нет, лунный климат не для нас. Посмотри, как ты похудел, да и от меня остались кожа да кости. Земля постоянно вливает в человека новые силы, и ему хочется работать, держать...

– Мне тоже здесь уже невтерпеж, Ян Бибиян. Эти голые холмы и металлические горы, этот невыносимый блеск солнца – все осточертело. Порой мне кажется, что и душа и тело у меня тоже стали металлическими, в ушах, бывает, так звенит, словно в голове бьют колокола. Давай возвращаться скорее на Землю! Там вздохнем свободно...

Пока Ян Бибиян и Калчо разговаривали в ангаре, к ним прискакал взволнованный Магу.

– Светлейший Ягага, царица Ягагада и принцессы приказали мне тотчас привести к ним сыновей Вахи. Их царские величества Дагага, Гагага и Трагага тоже ждут вас. Скорее... скорее!..

Ян Бибиян и Калчо поспешили за ним. На площади их ждали летающие ослы.

В самом пышном зале дворца царило необычайное оживление. Когда наши путешественники вошли, слуги его величества начали так высоко и дружно подпрыгивать, что даже выдавший

виды Ян Бибиян был озадачен. При этом они весело сыпали прибаутками.

В глубине зала, на высоких каменных тумбах, восседали трое царей. На них были яркие блестящие мантии. Перед ними стояли Ягага, Ягагада и принцессы.

Увидев Яна Бибияна, Шагада заегозила, смущенно хихикнула и не без грации опустилась на колени. Наши путешественники, подойдя поближе, трижды подскочили в знак приветствия.

Тогда Магу, обращаясь к Яну Бибияну и Калчо, сказал:

– Светлейший Ягага, признательный за все, что вы сделали во имя мира на Махе, желает вас отблагодарить и отдает вам в жены своих прекрасных дочерей Шагаду и Дагаду. Принцессы с радостью дали свое согласие, потому что их благородные сердца давно уже принадлежат вам. Это самые прекрасные и самые веселые девушки на нашей Махе. И вот здесь, в присутствии их величеств, ставших нашими союзниками и друзьями, они выскажут свою волю.

И не успели Ян Бибиян и Калчо опомниться, как обе принцессы легкими скачками приблизились к ним. Шагада обняла Яна Бибияна, а Дагада – Калчо.

– Вот так штука! – сказал Ян Бибиян. – Мы собрались возвращаться на Землю, а нас здесь решили женить.

– Зато станем царскими зятьями, – ответил Калчо. – А девушки ничего, привыкнуть можно, попрыгуньи. Что, возьмем их с собой на Землю?

Но Яну Бибияну было не до шуток. В эту минуту он думал о том, как бы Ия отнеслась ко всей этой истории.

– Надо удирать отсюда, Калчо, пока не поздно. Засиделись мы тут. Как теперь выкрутимся?

Нелепое положение

Сияющая от счастья Шагада крепко сжимала руку своего избранника. Ян Бибиян отвесил глубокий поклон и сказал:

– Великий и премудрый Ягага! Мы тронуты оказанной нам высокой честью. Но нам нельзя здесь оставаться на всю жизнь. Мы посланы установить на Махе вечный мир и теперь должны

вернуться. Разве твои дочери решатся последовать за нами? Разве захотят навеки покинуть родную Маху и дорогих родителей?...

Поняв, о чем идет речь, Шагада и Дагада расплакались горькими слезами, потом, решившись, они воскликнули:

– Мы согласны, мы полетим вместе с вами!

– Но Ваха опасна для вас, – возразил Ян Бибиян. – Там нет такой жары, как здесь, и ваша кровь застынет, вы погибнете...

– Нет, нет! – в один голос заявили принцессы. – Нам ничего не страшно! Мы ко всему привыкнем.

– Там с неба льют потоки воды, сыплются молнии, грохочет гром. Вы не выдержите всего этого.

– Мы ничего не боимся! Мы полетим!

– Там есть большие моря, вы можете утонуть в них...

– Нам не страшно!

– Там живут дикие звери – они съедят вас...

– С вами мы ничего не боимся! Вы сильные, умные и будете оберегать нас.

Ягага смотрел на Шагаду и Дагаду и поражался их решимости. Его собственная радость испарилась в тот миг, когда он услышал, что ему придется на веки вечные расстаться со своими дочерьми. Он-то думал, что Ян Бибиян и Калчо прилетели на Маху, чтобы остаться здесь навсегда.

– Милые дети, – сказал он с тоской в голосе, – когда вы улети-те на зеленую Ваху, помните, что ваши отец и мать днем и ночью смотрят на небо, и душа их разрывается от горя!

– Дорогой папа, – сказала Шагада, – мы тоже будем смотреть с далекой Вахи на нашу золотую Маху. И наши мысли, наша любовь, как мост, сократят расстояние между Вахой и Махой. Мы хотим лететь, папа!..

– Добрые, милые мои дочки, ваше желание для меня закон.

Ян Бибиян, увидев, что не так-то просто будет разделаться с этой бедой, решил прибегнуть к хитрости.

– Великий Ягага, – сказал он, – принцессы готовы пожертвовать всем из любви к нам. В таком случае остается лишь одно – испросить разрешение у Вахи. Без ее согласия мы не можем взять себе жен из другого мира. Иначе она поразит нас громом раньше, чем мы доберемся до нее.

– Да будет так! – торжественно произнес Ягага и отпустил Яна Бибияна и Калчо.

С тем путешественники и покинули дворец. Шагада и Дагада проводили их до самых дверей.

Ян Бибиян и Калчо сразу же отправились к «Молнии». Магу сопровождал их. Они велели ему вернуться, но тот или не смел, или не хотел этого сделать, оправдываясь тем, что должен заботиться о них.

Тогда путешественники оставили его в ангаре, а сами поднялись в свою комнату и стали совещаться.

Они все еще не успели облететь Луну. А без этого программа их путешествия оставалась невыполненной.

– Ну, что мы теперь будем делать, царский зять? – спросил Ян Бибиян.

Калчо посмотрел на Яна Бибияна, и они оба залились неудержимым смехом.

Тоска по Родине

Ян Бибиян и Калчо долго не могли заснуть. Растянувшись на мягких постелях, они разговаривали в темноте.

– Как теперь быть? – снова и снова спрашивал Ян Бибиян.

– Если остаться подольше, то можно будет как следует изучить всю Луну, жизнь и обычаи ее населения.

– Значит, по-твоему, надо остаться?

Калчо не ответил.

– Значит, ты предлагаешь остаться? – повторил Ян Бибиян – Видно, Дагада тебе приглянулась и ты не прочь стать царским зятем!

– Мне все равно, где жить, на Луне или на Земле, – грустно ответил Калчо. – У меня нигде нет родных. Единственный близкий мне человек – это ты, Ян Бибиян. Но на Земле тебе будет не до меня. Ты женишься на Ие, и я стану для тебя только помехой.

Голос Калчо дрогнул.

– Дружище, – сказал Ян Бибиян, – у нас с тобой одна судьба. Мы с тобой навеки связаны. Ты мне как родной брат, и чувства мои к тебе не изменятся, что бы ни случилось.

В этот миг в окно проник зеленоватый свет, рассеяв царивший в комнате мрак.

Ян Бибиян сел в постели и посмотрел в окно. Высоко на фоне чернильно-черного неба, будто огромный изумруд, светилась Земля.

Словно электрический ток пробежал по телу Яна Бибияна. Он быстро поднялся и подошел к круглому окну.

– В чем дело? – спросил Калчо.

– Вставай, вставай! – возбужденно воскликнул Ян Бибиян. – Вставай и посмотри на нашу прекрасную планету!

Калчо соскочил с кровати и, возбужденный гоном Яна Бибияна, подошел к нему.

Они стояли, обнявшись за плечи, изумленные открывшимся перед ними волшебным зрелищем ночного неба.

Его иссиня-черная бездна была усыпана мириадами маленьких и больших звезд, они сверкали, как разноцветные кристаллы. Где-то на краю неба, распустив хвост, летела комета. А над всем этим царил зеленоватый диск Земли. На нем лежала тень, напоминавшая стоящего на страже мужественного воина.

– Скорее всего этот воин – очертания Тихого океана, – сказал Ян Бибиян. – Он внушает страх жителям Луны. А там теперь плавают огромные пароходы с грузом и пассажирами. На Земле ведь сейчас день и всюду – в городах и селах – кипит жизнь. А когда настанет ночь, тысячи взоров обратятся к Луне, и люди вспомнят о нас. Как мне хочется, Калчо, увидеть человеческое лицо, пожать человеческую руку! Пора, пора нам домой!

– Тогда полетим, Ян Бибиян. У меня тоже тоскливо на душе...

Ночь уже шла на убыль, когда уставшие Ян Бибиян и Калчо заснули.

Беда не приходит одна

На рассвете снаружи слышались топот, крики, треск ударов. Ян Бибиян проснулся, вскочил с постели и побежал посмотреть, что за суматоха.

В ангаре, вокруг «Молнии», сгрудилось около сотни женщин с длинными металлическими палками. Они обступили Магу и, перебивая друг друга, что-то кричали ему.

Сначала Ян Бибиян подумал, что это нападение, и вернулся за оружием, но не нашел его – оно осталось в «Молнии». Он вышел из комнаты и столкнулся с Магу, который спешил ему навстречу.

– В чем дело, Магу?

– Шагада и Дагада боятся, что вы улетите и бросите их. Они тайком от отца подучили женщин города разрушить вашу машину.

– Да ну?

– Я пытался отговорить их, но они послали за горячей водой – хотят облить ею машину.

– Магу, иди скажи им, что, если они испортят машину, Ваха разгневется и испепелит вашу Маху»

Магу поскакал назад, к женщинам.

Когда он передал им слова Яна Бибияна, они с дикими воплями разбежались.

Ян Бибиян и Калчо не на шутку были напуганы происшествием.

Посоветовавшись, они послали Магу сообщить обо всем Ягаге, а сами занялись «Молнией» – надо было подготовить ее к обратному путешествию на Землю.

Они уже кончили работу, когда вернулся Магу вместе с принцессами и их матерью Ягагадой.

Девушки бросились к путешественникам и, упав на колени, в слезах стали биться лбом о твердый пол. Они громко причитали, и в их голосе слышалось раскаяние.

Ян Бибиян и Калчо помогли им подняться и попытались их успокоить.

Магу объяснил, что царица умоляет простить их и ничего не сообщать о случившемся Ягаге. В гневе он велит бросить дочерей в кратер Айту, где темно и холодно и где им придется просидеть в наказание целую ночь.

– Я рад, светлейшая царица Ягагада, что догадливый Магу обратился не к Ягаге, а к тебе и мы не стали причиной наказания ваших прекрасных дочерей, – сказал Ян Бибиян. – Они раскаялись, и этого достаточно. Светлоокая Ваха повелела нам трижды облететь Маху, после чего мы получим разрешение взять ваших прекрасных дочерей в жены. А сейчас возвращайтесь к себе во дворец и оставьте нас одних. Мы должны исполнить повеление могущественной Вахи.

Обрадованные его словами, Шагада и Дагада весело запрыгали, защебетали что-то на своем непонятном языке. Премудрая Ягагада взяла дочерей за руки и увела.

– Ну, а теперь за дело, Калчо! Нам предстоит совершить прекрасную прогулку вокруг Луны.

Они дали Магу знак отойти и поднялись на «Молнию». Понесся рокот. Машина, словно ожив, дрогнула всем своим серебристым телом, выехала из ангара и легко поднялась в воздух.

«Молния» быстро набрала высоту.

– Теперь у нас нет проводника, и наша первая задача – хорошенько приглядеться к местности, чтобы не заблудиться на обратном пути. Поэтому, Калчо, смотри в оба!

«Молния» описала круг, и Калчо отметил на карте главные ориентиры. Это были конусообразные возвышения, усеченные вершины которых смотрели в небо глубокими, как колодцы, кратерами. С высоты можно было заметить, что эти черные колодцы образуют букву И.

– Примета сразу бросается в глаза, и ошибиться тут трудно, – сказал Калчо.

– В таком случае, летим дальше.

Сияло яркое солнце. Ян Бибиян и Калчо смотрели в иллюминаторы. Нигде не было видно ни одного свежего зеленого пятнышка, которое бы напоминало о живом облике Земли.

Ян Бибиян разглядывал составленную астрономами карту Луны и сравнивал с тем, что было в действительности. Он был поражен ее точностью. Конечно, кое-каких мелких подробностей не хватало, но основные географические объекты были обозначены правильно.

– Вот, вот! – то и дело восклицал он. – Это гора Тахо, самая прекрасная из гор Луны. Ее можно разглядеть невооруженным глазом даже с Земли – она кажется маленькой точкой в нижней части лунного диска. Смотри, Калчо, какой у нее большой кратер! Бездонная пропасть! Все горы на Луне – потухшие вулканы, а эти блестящие россыпи на склонах – ведь это чистое золото, железо, платина, никель, драгоценные камни... А вот гора Аристотеля, дальше – вершина Платона, гора Коперника. Они тоже отмечены на карте. Но с Земли видна лишь одна сторона Луны, другую она всегда прячет. Мы с тобой должны раскрыть ее тайну.

Обратная сторона Луны

Ян Бибиян и Калчо облетали видимое полушарие Луны вдоль и поперек и повсюду наблюдали одну и ту же картину: застывшую металлическую лаву, высокие скалистые горы, островерхие холмы, покрытые серо-зеленым мохом равнины, кое-где попадались заросли чахлого кустарника с прозрачными, словно стеклянными, ветвями.

Следуя за солнцем, «Молния» оказалась, наконец, над той половиной Луны, о которой ученые Земли не имели ни малейшего представления. На обратную сторону Луны впервые упал взгляд человека.

И здесь царил все тот же однообразный пейзаж. Вся поверхность была обезображена вулканическими кратерами, точно лицо рябого – оспинами.

Ян Бибиян спустился пониже, сбавил скорость. Сразу стало заметно, что вокруг островерхих холмов царило оживление: многочисленные толпы лунатиков, задрав головы, смотрели на «Молнию», а при ее приближении прятались.

Калчо вычерчивал на большом листе карту этого полушария Луны. Кроме того, автоматический фотоаппарат непрерывно производил съемку.

Вдруг наши путешественники заметили необычайный горный массив – такого они здесь еще не видели.

Две перпендикулярные цепи гор пересекались посередине. В точке их пересечения зиял огромный кратер. На его склонах сверкающими волнами застыла лава. Под лучами солнца гора ослепительно блестела, словно золотой орден на груди Луны.

Ян Бибиян направил «Молнию» к этой звезде и сделал круг над кратером. Из его глубоких недр, где миллионы лет назад котала огненная лава, вырывался мощный воздушный поток.

– Величественная гора! – сказал Ян Бибиян.

– И страшная, – добавил Калчо.

– Давай назовем эту неведомую людям гору Звездой Ии, – предложил Ян Бибиян.

– Чудесно! Жаль только, что Ия никогда не увидит свою тезку.

– Может, и увидит...

Калчо с недоумением взглянул на Яна Бибияна.

– Что ты удивляешься, Калчо? Почему бы нам не совершить еще одну прогулку на Луну, вместе с Ней? Теперь эти полеты станут совсем обычным делом и никто не будет им удивляться.

– Я, во всяком случае, больше не собираюсь сюда лететь.

– Почему?

– Уж очень осточертели мне эти кратеры, горы... потом Дагада...

Ян Бибиян засмеялся.

Звезда Ии осталась далеко позади, когда Ян Бибиян вдруг восторженно, как ребенок, закричал:

– Смотри, Калчо, смотри туда!

На близком горизонте сверкала, подобно куполу огромного храма, высокая вершина. Вокруг нее, расположенные симметрично, сияли другие такие же образования, только чуть поменьше. Эта ослепительная группа гор, сверху напоминая перстень, затмила бы своей красотой творение самого искусного ювелира.

– Ну конечно же, это алмазы! Горы с алмазными вершинами! – вскричал Ян Бибиян.

– Это превосходит все ожидания! Как мы назовем эти волшебные горы?

– Назовем их Перстень Лианы.

– Перстень, который она никогда не сможет надеть на руку! – засмеялся Калчо, записывая на карте название гор.

А «Молния» уже летела дальше.

Земля зовет

Вскоре они оказались над областью, которая вся светила, словно сюда стеклась раскаленная лава из всех некогда действовавших на Луне вулканов.

– Знаешь, что это? – спросил Ян Бибиян. – Драгоценные камни.

– Вот если бы отвезти все это на Землю!

– Тогда они потеряют всякую цену, и дети будут играть ими, как обычными камешками.

В эту минуту прозвучал радиосигнал.

Ян Бибиян надел наушники.

– «Молния», «Молния»!.. Здесь Ия. Ян Бибиян, отвечай!

– Да, да, Ия!.. Я слышу тебя!..

– Как дела, Ян Бибиян? Мы все очень беспокоимся за вас...

– Все в порядке. Мы здоровы. Сейчас обследуем обратную сторону Луны, которая не видна с Земли. Обнаружили алмазные горы...

– Когда вернетесь? Будет ли конец вашему путешествию? Весь мир только и говорит, что о вас. Прошел слух – да и газеты писали – о какой-то катастрофе с «Молнией». Что случилось? Скажите правду?

– Не было никакой катастрофы. У нас все благополучно, и дня через два мы вылетим на Землю.

– Ах, как я рада!

– Мы привезем с собой двух девушек. Это царские дочки Шагада и Дагада.

– Что это значит? Зачем они тебе? Ты шутишь?

– Нет, не шучу...

Ян Бибиян, смеясь, в нескольких словах рассказал про Шагаду и Дагаду и их намерение во что бы то ни стало улететь на Землю.

– Нет, нет! Я не хочу! – вскричала Ия.

– Успокойся. Ия! Все будет хорошо А следующий раз мы полетим на Луну вместе с тобой.

– Как! Ты собираешься еще раз лететь туда! Никогда, никогда больше не пущу тебя! Я каждый вечер смотрю на эту желтую Луну и уже начинаю ее ненавидеть. Гнилая тыква! Прилетай поскорее, слышишь! Фьють все время торчит у нас. Я боюсь его...

– Фьють? Этот несносный малый опять затевает какую-нибудь пакость?

– Не знаю. Но если ты не вернешься...

– Что, Ия? Что?

Но Ия больше не ответила...

В дом капитана явились корреспонденты крупнейших газет мира. Ия вышла к ним сердитая, в глазах ее стояли слезы. На все вопросы она сообщила только, что через два дня Ян Бибиян вылетает на Землю.

Ян Бибиян снова и снова пытался связаться с Ней, но никто не отзывался.

Наконец послышался странный дребезжащий голос.

– Кто это? – настороженно спросил Ян Бибиян.

– Угадай! – ответило радио.
– Это дом Ии?
– Да...
– Кто у аппарата?
– Фьють, – задрезжал далекий голос.
– Фьють! – вскричал Ян Бибиян. – Я не хочу с тобой разговаривать! Ты должен раз и навсегда убраться с моего пути, если не хочешь рисковать своим хвостом!

В сердцах Ян Бибиян выключил радиопередатчик.

– Черт возьми! Этот Фьють все время околачивается в доме капитана! – выпалил он.

Помолчав немного, Калчо сказал:

– Пора нам уже возвращаться, Ян Бибиян. Тебе не кажется, что наше путешествие слишком затянулось?

Ян Бибиян ничего не ответил. Он наклонился над картой, сделанной Калчо, потом подошел к пульта управления, нажал рычаг, и «Молния» послушно изменила курс.

Они пролетели над многими новыми местностями, но пейзаж везде оставался неизменным – цирки, кратеры потухших вулканов, бездонные пропасти... На этих обширных безжизненных пространствах, то тут, то там поблескивали нетронутые сокровища Луны.

Ян Бибиян с тоской думал о родной Земле, – зеленой, многоводной. Его цель – попасть на Луну – была достигнута. И теперь Земля звала его, завладев его мыслями и чувствами, всей его душой...

– Почему ты перестал составлять карту? – вдруг спросил он Калчо.

– Ты летишь так быстро, что все сливается перед глазами. Я ничего не могу разглядеть.

Ян Бибиян сбавил скорость...

Священные животные

«Молния» летела над однообразной лунной поверхностью. Калчо сосредоточенно работал. Фотоаппарат непрерывно щелкал, снимая все новые метры пленки.

Так прошел весь этот долгий день.

Когда солнце начало клониться к закату, Ян Бибиян и Калчо решили подыскать место, где бы можно было провести ночь.

Недалеко от Перстня Лианы они заметили небольшую серозеленую равнину. Вокруг не было видно ни скал, ни разбросанных камней, ни следов какой-либо жизни. Место было защищено со всех сторон невысокими холмами и казалось удобным для ночлега. Кроме того, оно чем-то неуловимо напоминало Землю.

– Похоже на пересохшее болото или на озеро, заросшее водорослями, – сказал Ян Бибиян. – Не завязнуть бы...

Он опустил пониже и, осторожно кружа над равниной, внимательно осматривал ее.

– На вид место удобное, – заключил он. – Спустимся поближе к холмам, чтобы не рисковать.

Солнце уже готово было скрыться, когда «Молния» села у подножия одного из холмов.

– Чудесно! – воскликнул Калчо. – Тут мы проведем ночь спокойно. Жаль, что мы не взяли с собой Магу, он объяснил бы нам, что это за загадочное место. Впрочем, такие места я видел еще кое-где. Очевидно, это что-то вроде оазиса, оставшегося от той эпохи, когда Луна была цветущей планетой.

Солнце зашло, и сразу же настало непроглядная ночь. На черном небосводе горели яркие звезды, но они не могли рассеять царивший на Луне густой мрак.

– Включим люминесцентное освещение, – предложил Калчо.

– Давай!

Ян Бибиян наклонился и нажал кнопку.

«Молния» засветилась мягким голубоватым светом.

Путешественники открыли люк и вышли из машины.

Вдруг откуда-то, словно из-под земли, раздался страшный, будто раскат грома, рев Горы откликнулись гулким таинственным эхом.

Ян Бибиян и Калчо переглянулись. Это было что-то новое.

– Лев! – испуганно сказал Калчо.

– Лев на Луне! – хохотнул Ян Бибиян. Он старался сохранять спокойствие, хотя где-то внутри шевельнулось неприятное чувство страха.

Наступила мертвая тишина, казавшаяся теперь особенно зловещей. Ян Бибиян и Калчо замерли и, чутко прислушиваясь, напряженно вглядывались в темноту.

Внезапно ужасный треск и грохот разорвали тишину и все задрожало, как во время землетрясения.

– Что это может быть? – спросил Калчо.

– Наверно, рушатся скалы.

Но вот в сотне метров от «Молнии» послышался всплеск, словно что-то тяжелое плюхнулось в воду. И снова над равниной понесся зловещий продолжительный рев.

– Здесь есть какие-то животные, – сказал Ян Бибиян. – Давай включим прожекторы!

Калчо вернулся в кабину и включил прожекторы. Ослепительный луч прорезал темноту ночи. Вот он высветил крупную голову на длинной шее. Морщинистая и чешуйчатая, она напоминала голову ящера. Разинулась пасть, и раздался дикий рев – тот самый, который Ян Бибиян и Калчо уже слышали дважды.

– Животное, животное! – закричал Калчо.

– Возьми фотоаппараты, попытаемся его сфотографировать.

В это время в луче света возникло еще несколько таких же голов. В воздухе повис густой громopodobный рев.

Животные били по воде тяжелыми массивными хвостами, вздымая целые фонтаны брызг.

– Мы попали на какое-то озеро, – сказал Ян Бибиян.

Водной поверхности, однако, не было видно. Она сплошь была покрыта водорослями.

Ян Бибиян и Калчо с фотоаппаратами в руках делали снимки.

Одно из животных вылезло из воды. Оно было огромно – около 20 метров в длину. По спине и хвосту тянулся зубчатый гребень. Сидевшая на длинной шее голова казалась несоразмерно маленькой. Животное с трудом передвигалось на коротких перепончатых лапах, вытянув шею и испуская громкий рев.

– А если это чудовище нападет на нас? – спросил Калчо.

– Приготовь на всякий случай пушку! Стрелять будем только в случае опасности.

В это время на холме, у подножия которого стояла «Молния», вспыхнуло с десятков огоньков. Они быстро приближались.

Заметив их, Ян Бибиян тут же направил на холм луч прожектора.

Это были лунатики. В руках, вместо фонариков, они держали небольшие светящиеся диски. Закутанные в длинные желтые плащи с капюшонами, нахлобученными на головы, они неспешными прыжками, словно танцуя, спускались с холма и дружно пели что-то очень торжественное.

Хранители священных животных

При свете прожектора было видно, что впереди этой процессии пританцовывал лунатик с высоко поднятым знаменем. На знамени светился большой зеленоватый круг – изображение Земли.

Ослепленные лучом прожектора, лунатики постояли немного, потом снова двинулись вперед и запели еще громче.

– Что за черт! – воскликнул Калчо.

– Какое-то шествие.

– А, может, послы? Ясно одно – они направляются прямо к нам.

Шествие спустилось с холма, приблизилось к «Молнии» и остановилось. Лунатик со знаменем в руках выступил вперед и что-то громко сказал, потом обернулся к остальным. Те, как по команде, подняли руки вверх и прокричали три раза хором:

– Дая, дая Ваха! – что означало: покорные воле Вахи.

Ян Бибиян спустился к ним. Началась длинная церемония приветствий с взаимными поклонами и подскоками, после чего предводитель, ударяя себя в грудь и по лбу и показывая то на озеро, то на небо, объяснил, что они – хранители священных животных Вахи и живут на этом холме.

В озере обитало 50 пар единственных на Махе животных, посланных Вахой, и каждые 50 лет они приносили по одному детенышу. Никто из смертных не смел приближаться сюда. Дерзнув-

шего преступить этот закон Ваха предает проклятию и обрекает на вечное безбрачие.

– Мы знаем, – говорил лунатик, – вы – посланцы Вахи. Вы хотите забрать назад животных, которые оберегают единственный на Махе источник. Тогда он пересохнет, и Маха расколется на четыре части, каждая из них еще на четыре, пока все не превратится в прах. Хранители священных животных умоляют вас оставить их здесь. Их рев отгоняет злых духов ночи, они связывают Маху с Вахой.

Ян Бибиян в свою очередь постарался, как мог, втолковать лунатикам, что вовсе не собирается брать животных, а только проверит, живы ли они, размножаются ли, хорошо ли за ними смотрят, достаточно ли их почитают.

В ответ на это ему тут же сообщили, что животным воздаются большие почести, и они, по-видимому, довольны, так как до сих пор не съели ни одного лунатика.

Ян Бибиян обещал передать все это великой Вахе, чему лунатики очень обрадовались.

Потом шествие точно таким же манером тронулось в обратный путь, а Ян Бибиян освещал им дорогу прожектором.

Когда настало утро, Ян Бибиян и Калчо оглядели местность. Перед ними простиралось большое заболоченное озеро. Следов ночных животных нигде не было видно. Мертвое оцепенение царило вокруг.

Оба друга поднялись на «Молнию» и полетели.

Ян Бибиян был мрачнее тучи.

– Теперь куда? – спросил Калчо.

– Назад!

– Куда назад?

– В царство Ягаги. Прощаться.

– И потом сразу на Землю?

– Да, но сначала надо проститься с гостеприимным Ягагой.

Сила суеверия

Шагада и Дагада с нетерпением ждали возвращения путешественников. Девушкам не сиделось на месте. Они то и дело выскакивали из дворца и тарасили глазенки на небо в надежде уви-

деть «Молнию». Всю ночь они не ложились, боясь проспать приезд женихов, и на другой день чуть свет вместе с Магу ждали Яна Бибияна и Калчо в ангаре.

Они провели там весь день и когда, совсем отчаявшись, уже собрались было уходить, потому что вот-вот должно было стемнеть, вдруг увидели на горизонте «Молнию». Счастью их не было границ.

Через минуту «Молния» опустилась на площади.

Ян Бибиян вышел первым. Шагада, сияя, бросилась к нему.

– Ну, как? Вы, конечно, видели множество всяких чудес, – зачирикала, как птичка, Шагада.

А Дагада с радостным криком кинулась к Калчо.

– Ах, как мы вас ждали! Как ждали! – лопотали наперебой девушки.

– Красивая наша Маха?

– Видели алмазную гору?

– Ах, это просто чудо!.. На Вахе, наверно, нет ничего подобного...

Они были на седьмом небе и трещали без умолку, перебивая друг друга, оживленные, счастливые. Ян Бибиян и Калчо не успевали отвечать.

– Что понравилось вам больше всего? Что? – в один голос спросили принцессы.

– Ваши священные животные.

– Ао! – вскричали царские дочки, и вдруг обе разом упали, как подкошенные. Они бились с камнями и бормотали что-то бессвязное.

– Что такое?... Что случилось?... – спрашивал Ян Бибиян Магу.

Магу не отвечал. Он колотил себя по бедрам длинными руками и завывал, точно пес:

– Ао! Ао!

– Да в чем же дело? Объясни ты наконец!.. – начал тормошить его Ян Бибиян.

– Тот, кто видел священных животных, не может жениться. Никогда. Это закон! Каждый, кто коснется его, – тоже. Какое несчастье!

Он поднял девушек. Они едва держались на ногах. Обе закрывали лица руками и не смели взглянуть на путешественников.

– Магу, бежим, бежим скорее! – воскликнула вдруг Шагада.

И она изо всех сил кинулась бежать, делая большие скачки. Дагада не отставала от нее. Вконец расстроенный Магу помчался за ними.

Ян Бибиян и Калчо остались одни. Они молча переглянулись.

– Нет худа без добра, – сказал Калчо.

– А дальше что?...

Ян Бибиян посмотрел на черное, как чернила, небо. Солнце уже зашло, и наступила ночь.

К Земле!

Там, наверху, сиял огромный темно-зеленый круг Земли.

– Ну, Калчо. нечего больше медлить!.. Вот она – наша цель!

Калчо был взволнован, его лицо разругянилось, глаза радостно блестели.

– Пошли! – сказал Ян Бибиян.

Они быстро поднялись по лестнице и исчезли в люке «Молнии».

Спустя некоторое время машина в последний раз оторвалась от твердой поверхности Луны и устремилась ввысь.

Ян Бибиян включил радиопередатчик.

– Земля, Земля! Здесь «Молния»!..

Ждать пришлось недолго. Ответил голос Ии.

– Мы летим к Земле, – сказал Ян Бибиян.

– Наконец-то! Мы с нетерпением ждем вас, – радостно ответила Ия. – Вся Земля вас ждет! Торопитесь, торопитесь!

Ян Бибиян включил предельную скорость.

Они вышли из тонкого воздушного слоя, окружающего Луну, и углубились в межпланетное пространство.

Они летели, целиком захваченные одной мыслью – мыслью о Земле.

Они не спускали с нее глаз, забыв про усталость, голод и жажду.

Они летели, и сердца их радостно бились в ожидании скорой встречи с прекрасной родной планетой.

«Молния» поглощала все новые и новые тысячи километров.

И вот, наконец, долгий путь остался позади. Внизу, уже совсем близко, лежала она, их Земля. Машина вошла в атмосферу и через некоторое время медленно приземлилась...

Открыв люк, путешественники вздохнули полной грудью. Родной земной воздух живительной струей растекался по всему телу.

– Прибыли! – закричал восторженно Ян Бибиян.

– Прибыли! – вторил ему Калчо.

Оба сняли шлемы и принялись размахивать ими, приветствуя дорогую Землю.

Оглавление

Возвращение	
У мастера Франца	
Старый приятель	
Самолет	
Встреча	
Прощай, край родной!	
Спустя пять лет	
Аппарат	
Перед отлетом	
Старт	
Полет	
Связь с Землей	
Луна	
Обитатели Луны	
Первые шаги на Луне	
Ягага	
Прием у царя	
Первая экспедиция	
Последствия одного выстрела	
Посланцы зеленой звезды	
Ягага находит путешественников	
Тревоги Ии	
Три лунных царства объявляют войну Ягаге	
Победа	
Мир	
Принцессы	
Нелепое положение	

Тоска по Родине
Беда не приходит одна
Обратная сторона Луны
Земля зовет
Священные животные
Хранители священных животных
Сила суеверия
К Земле!

